

ДОРОГАМИ АПОКАЛИПСИСА

*В ВИХРЕ
ВРЕМЁН*

Георгий САВИЦКИЙ

В вихре времен

Георгий Савицкий

Дорогами апокалипсиса

«Махров»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савицкий Г. В.

Дорогами апокалипсиса / Г. В. Савицкий — «Махров»,
2017 — (В вихре времен)

ISBN 978-5-04-089928-9

Любая, даже самая жестокая и страшная война когда-нибудь заканчивается. Вот только мирная жизнь наступает далеко не сразу... По дорогам разорванной на мелкие «удельные княжества» Украины идут конвои с гуманитарным грузом – Новороссия, закаленный многолетним противостоянием с фашистами край угольных шахт и могучих заводов, оказывает братскую помощь жителям центральных областей. Когда-то богатые земли Полтавщины и Черниговщины оскудели и не могут прокормить своих людей. Но на дорогах опасно – многочисленные банды недобитых бандеровцев не прочь поживиться «гуманитаркой». И чтобы укоротить их загребушие ручонки, конвои сопровождают утыканные пулеметами бронированные грузовики. Но все же «донецкие дальнобойщики» несут не войну, а мир или хотя бы его хрупкую возможность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089928-9

© Савицкий Г. В., 2017
© Махров, 2017

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Георгий Савицкий

Дорогами апокалипсиса

© Савицкий Г. В., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Пожирают майданы героев,
Словно Кронос, – попробуй, сплюнь еще...
Здесь не строят, здесь ходят строем
Просветленные свастикой юноши.

Резать, вешать и жечь за идею?
Ни покрышки вам, ни поблажки вам!
Марш вперед – усмирять Вандею,
Волчий крест на груди и «калашников».

Там дымят терриконы хмуро,
Там поют свои песни орочьи,
А не слушают «спив бандуры»
Бесполезные люди-сволочи.

Там под рокот бесед досужих,
Помолившись иконе с Путиным,
В черных штреках куют оружие
И стихи слагают беспутные.

Натирают лица и руки
Антрацитовою пылью алмазной,
Чтобы ночью, как башибузуки,
Выползть и душить несогласных.

Там неистовый Сепар Черный
Голосит: «Ну-ка, где тут украинцы?!»
И герои-гвардейцы отборные
Без зазрения меняют памперсы.

Результат, без сомнения, ясен
Даже самому твердому скептику —
Примайданенных отдонбассят.
Вот такая вот диалектика.

Владислав Русанов 2016

Посвящается военнослужащим и ветеранам Отдельного танкового батальона «Дизель» Народной милиции Донецкой Народной Республики.

Пролог

Колонну грузовиков с гуманитарным грузом зажали у съезда на грунтовую дорогу. С одной стороны, откуда и стреляли, – лес, с другой – поле, которое осенняя хлябь превратила в болото.

Замыкающий броневик, выдавший виды КраЗ с крупнокалиберным пулеметом в обшитом листами брони кузове, замер, уткнувшись капотом в кювет. Его кабина была вся изрешечена, стекла выбиты. Чадно коптели горящие покрышки.

Головной «Урал» со спаренной зенитной пушкой в кузове еще отплевывался сгустками огня от наседавших бандитов. По бортам отстреливались из пулеметов уцелевшие бойцы. Только поэтому бандиты все еще держались в отдалении. В прикрытой стальными листами кабине бронированного грузовика командир конвоя передернул затвор пулемета Калашникова и нажал тангенту рации:

– Прием! Прием! Все, кто меня слышит, – на связь... На трассе Полтава – Днепропетровск совершено нападение на колонну с гуманитарным грузом. Просим помощи, долго не продержимся. – Командир вооруженного грузовика эскорта бросил тангенту и приник к пулемету. Несколько прицельных очередей сквозь выбитое лобовое стекло отогнали любителей легкой наживы.

Несколько приземистых, похожих на жаб «Хаммеров» с пулеметами на крыше нарезали круги, стараясь не подставиться под убийственный огонь «зушки». Один американский джип с трезубцами на дверцах и на широком капоте уже догорал в кювете, вокруг него нелепыми изломанными куклами лежали тела тех, кто грабил и убивал, прикрываясь националистическими лозунгами о «свободной Украине».

При том что сама Украина еще с 2014 года находилась в кабальной зависимости от своих западных «партнеров». Годы жестокой гражданской войны разорили некогда одну из богатейших республик бывшего СССР, превратили хлебосольный край в пристанище «желто-блакитных» упырей.

Но командиру конвоя сейчас было не до философии. Он зло огрызался из пулемета короткими расчетливыми очередями. Понимал: они живы, пока есть патроны. Из бронированного кузова доносился грохот спаренной зенитной установки ЗУ-23-2, ее короткие отрывистые очереди перепаживали и так уже порядком побитый асфальт.

Шакалы на «Хаммерах», в отличие от защитников гуманитарного конвоя, патронов не жалели. Со стороны леса тоже било несколько автоматов и пара пулеметов Калашникова. Мародеры держали единственный уцелевший пока грузовик эскорта под плотным огнем. Пули так и щелкали по стальным листам, прикрывавшим жизненно важные узлы, кузов и кабину. Искры рикошетов рассыпались по бронешиту, прикрывающему спаренную автоматическую пушку. Белые «КамАЗы» бандиты не трогали, добыча им была нужна по возможности неповрежденной.

Внезапно на опушке леса раздались рев и металлический скрежет, затем загрохотал крупнокалиберный пулемет. Ломая кусты и молодые деревья клиновидным бампером с массивным стальным «рогом», из леса вырвался еще один «механический зверь». Трехосный армейский «Урал» был обшит стальными листами, над кузовом возвышалась бронированная надстройка с конической башней от бронетранспортера БТР-80. Крупнокалиберный пулемет Владимирова пропорол длинной очередью бок одного из «Хаммеров» с трезубцем на капоте. Мощные 14,5-миллиметровые пули разворотили приземистый американский джип. Бронированный капот вспучился, бронестекла – разбиты, дверцы сорваны с креплений. На широкой крыше джипа

захлебнулся собственной кровью пулеметчик. В бронированном салоне вообще был фарш из «бандерлогов»¹.

Не сбавляя скорости, с разгону неведомый броневик поддел изувеченный «Хаммер» стальным «рогом» на бампере и отшвырнул на обочину. Уши заложило от рева мощного дизельного двигателя, скрежета и визга стали, грохота пулеметных очередей. На борту неведомо откуда взявшегося броневика красовался размашистый девиз: «У носорога – плохое зрение, но это проблема не носорога!»

Резко развернувшись, броневик повел стволом крупнокалиберного пулемета, щедро раздавая смертоносные свинцовые «подарки». Еще один «Хаммер» украинских националистов пригвоздило пулеметной очередью к асфальту. А неведомый угловатый броневик подкатил к головному «Уралу» колонны и прикрыл его своим массивным корпусом. Коническая пулеметная башня продолжала вращаться, отыскивая новые цели.

Желающих поживиться гуманитарным грузом на дороге резко поубавилось. Уцелевшие «Хаммеры» с трезубцами резко дали по газам и скрылись за поворотом. На дороге остались только убитые и раненые.

Откинулся массивный люк на бронированной надстройке «стального носорога», оттуда показалось чумазое от порохового дыма лицо, обрамленное черным танкошлемом.

– Эй, братья-славяне! Вы там живы?!

– Живы-живы... – Командир эскортного «Урала» отложил пулемет в сторону. – Нам бы до ближайшего города дотянуть.

– Чем сможем – поможем! По пути прикроем вашу колонну броней и огнем при необходимости.

– С нас причитается.

– Сочтемся.

– Сам откуда?

– Из Макеевки.

– О, а я – из Донецка!

Взаимовыручка была непреложным законом дороги. Особенно для отчаянных донецких дальнобойщиков, колесящих по разбитым автотрассам и проселкам послевоенной Украины, края одичалых бандеровских банд и новой феодальной раздробленности.

¹ Презрительное наименование приверженцев бандеровской, украинской националистической идеологии.

Глава 1

«Бронированный зверинец»

Крепкий мужчина среднего роста, с заметной проседью в волосах шел по улице Артема, шаря взглядом по вывескам магазинов, кафе, офисов. Центр Донецка и в середине рабочего дня был заполнен пешеходами, по широкой проезжей части неслись нескончаемые потоки машин, замирая на перекрестках перед светофорами, чтобы выждать немного и снова мчаться по одним им ведомым делам. Над головой прогреготали вагоны надземного монорельсового метро, к этой транспортной новинке и сами жители еще не привыкли.

Высотные здания и ажурные башни подъемных кранов на новостройках стали приметой нового времени не только для Донецка, но и для всей республики. Снова заработали восстановленные заводы, раскручивая тяжелый маховик мощной промышленности этого трудолюбивого края шахтеров, металлургов, машиностроителей. Появились деньги от реального, производственного сектора экономики. Послевоенный Донбасс расцветал.

«Донбасское экономическое чудо» было создано руками его трудолюбивых жителей при значительной поддержке России. Именно страна-союзник частично признанных Народных Республик помогала строительными материалами и техникой, станками и другим промышленным оборудованием, специалистами и инвестициями. Но это была отнюдь не благотворительность. Взамен Россия получила практически готовый производственный кластер черной металлургии и тяжелого машиностроения.

Продукция заводов Донбасса активно продавалась по всей России и за ее пределами: в Казахстане, Белоруссии и даже в Китае. Листовой металл и сортовой прокат, оборудование для электростанций и шахтные горнопроходческие комбайны, железнодорожные вагоны и уникальное оборудование для металлургических заводов – все это имело клеймо «Сделано в ДНР».

Знаменитый «шахтерский характер», закаленный в труде и в боях за родную землю, позволил в кратчайшие сроки при поддержке и гуманитарной помощи братской России не только наладить производство, восстановить жилые дома и инфраструктуру, но и развить успехи во многих ведущих отраслях промышленности.

Это было видно по новым домам, обилию машин на улицах Донецка, веселым и улыбающимся лицам прохожих. Но мужчина мало оглядывался по сторонам. Похоже, его интересовал вполне конкретный адрес. Вскоре он нашел, что искал, – фирму с вывеской «Эх, прокачу!».

* * *

– Извиняйте, «Арматы» у нас нету! – толстячок с хитроватым прищуром глядел на «купца».

– А что у вас есть?

– «Носорог» и «Василиск»!.. – приосанился толстячок и указал на пару видавших виды «Уралов». – Да не переживайте, машины совсем недавно «откапиталены», «движки» сам перебирал, так что все в порядке.

Армейские грузовики замерли на стоянке: угловатые стальные монстры, словно бы вырубленные из единого куска металла. Сделаны они были как и все в Донецкой Народной Республике: грубовато и без лишних изысков, но зато крепко и надежно.

Кабины «Уралов» прикрыли массивными бронелистами со смотровыми щелями. Стальные панели могли откидываться на шарнирах в небоевой обстановке. Обычные ветровые и боковые стекла были заменены пулестойкими броневыми стеклоблоками. Справа от водителя

установили подвижную турель с ручным пулеметом Калашникова РПК калибра 7,62 миллиметра. Запас магазинов увеличенной емкости на 40 патронов был под рукой сменного водителя, выполняющего еще и функции стрелка. Обзор через лобовое бронестекло, прикрытое еще стальной заслонкой, был вполне достаточен для прицельного огня вперед по ходу движения.

Двигатель в хищно вытянутом капоте защитили впереди и с боков наклонными бронелистами. Радиатор прикрыт стальными жалюзи. Капот тоже усилен сверху накладными бронелистами. Мощный стальной брус вместо бампера имел клиновидную форму – таким тараном можно было сокрушить любую баррикаду.

Самым экстравагантным грузовиком огневой поддержки был бронированный «Носорог». Исключительно меткое прозвище «ган-трак» получил за стальной «бивень», наваренный на мощный клиновидный бампер. Проблему огневой мощи и броневой защиты донецкие инженеры решили весьма кардинальным методом.

В кузов «Урала» целиком установили бронекорпус от бронированной разведывательной машины БРДМ-2. За счет того, что внутри отсутствовали двигатель, топливные баки, выдвижные колеса малого диаметра для преодоления рвов и траншей, бронированный короб раздаточной коробки, агрегаты водометного движителя, освободилась довольно значительная часть объема машины. Так что внутри могли с комфортом расположиться пять-шесть бойцов в полном вооружении и снаряжении. Люки на крыше и в передней части служили для быстрой посадки внутрь.

Компактный корпус БРДМ-2 без труда помещался в кузове «Урала», борта которого были дополнительно усилены стальными листами и толстой резиновой транспортерной лентой. Пространство между ними и собственно корпусом БРДМ-2 заполняли многослойные «сэндвичи» из стальных листов, чередующихся с толстой транспортерной лентой, – такая защита могла выдержать даже выстрел из реактивного противотанкового гранатомета! Верхняя часть бортов самой разведывательной машины тоже была защищена такими же комбинированными броневыми панелями. Свободное пространство позади кузова использовалось для складирования различных припасов и ящиков ремкомплекта. «Задница» бронированного «Носорога» тоже была неплохо защищена. Листы стали, установленные под наклоном, спускались, закрывая до половины и задние колеса.

Такие «боевые самоделки» были в ходу еще в Афганской войне 1979–1989 годов. А уже во время войны на Донбассе в 2014 году в батальоне «Восток» стали создавать так называемые раздупляторы. В кузова защищенных грузовиков устанавливали целиком бронекорпуса от боевых машин десанта БМД-2 с 30-миллиметровыми автоматическими пушками и спаренными пулеметами.

Но сейчас подобная огневая мощь была явно избыточной. А вот крупнокалиберный 14,5-миллиметровый пулемет Владимирова и спаренный пулемет Калашникова вместе со штатными прицелами были как раз кстати. Кроме того, стандартная башня от бронетранспортера БТР-80 обеспечивала круговой обстрел и позволяла размещать и более современные прицельные комплексы. «Бронированная надстройка» несколько возвышалась над кабиной, что позволяло вести обстрел не только назад и по бортам, но и вперед. Сочетание крупнокалиберного и обычного спаренного пулемета идеально подходило для отражения внезапного огневого налета. Из КПВТ можно было и бронетранспортер прошибить! А спаренный пулемет Калашникова в момент мог залить свинцом окрестности, отразив внезапную атаку из засады.

Кроме того, сзади на башне монтировалась штатная система отстрела дымовых гранат. Находчивый экипаж «Носорога» слегка доработал ее: теперь вместе с дымовыми там стояли и картечные боеприпасы. На ближней дистанции они были весьма эффективны против вражеской пехоты. «Василиск», или попросту – «Васька», имел еще более мощное вооружение. В кузове этого грузовика был установлен уникальный автоматический 82-миллиметровый мино-

мет «2Б-9М «Василек-М». Это уникальное орудие и дало название необычной боевой машине. Впереди по бортам за броневыми щитами притаились два турельных пулемета Калашникова. Автоматический миномет лупил на четыре с лишним километра, отстреливая четырехзарядную кассету за считанные секунды. При необходимости его можно было заряжать и с дула обычными 82-миллиметровыми минами. Такая установка была исключительно полезна тем, что могла уничтожать противника и за укрытием. Да и вообще – миномет штука коварная и дьявольски эффективная в умелых руках.

– А это все ваши машины?

– Еще «Вахтовка», там у нас продукты, кухня, вещи, спальные места для отдыха. В общем, все необходимое для дальних путешествий. Бронекапсула хорошая, очередь из пулемета Калашникова выдерживает с близкого расстояния. А вот из вооружения – только пулемет сверху в башенке от бронированного тягача МТ-ЛБ, чтобы не утяжелять конструкцию.

– А где ваш... начальник? Или, правильнее сказать, командир?

– Уехал договариваться за солярку и запчасти. А то – боекомплекта хоть завались, а ехать не на чем. Скоро будет, – заверил нанимателя словоохотливый круглолицый толстячок со странным прозвищем Фаря.

Командир бронированной эскортной группы, а по совместительству и начальник небольшой частной военной компании Александр Соболев появился примерно через час.

– Итак, вы хотите заключить с нами контракт на сопровождение и защиту груза на той стороне... виноват – на территории Украины?

– Да, мы возем лекарства и медицинское оборудование для горно-обогатительного комбината в Комсомольске... То есть в этих... ну, как их – Горишних Плавнях. Вот уж, мать ее так, переименовала украинская власть город! Идиоты клинические! – в сердцах выругался заказчик.

Александр Соболев только улыбнулся. Внешность у главы частной военной компании была отнюдь не героическая. Небольшого роста, как многие танкисты, худощавый. Черные волосы с проседью, взгляд серых глаз внимательный, оценивающий. Говорил Соболев негромко, слегка растягивая слова. В армии Донецкой Народной Республики он дослужился до капитана, командовал ротой Т-72 отдельного танкового батальона. Он был профессиональным танкистом: еще до войны служил в украинской армии в учебном центре «Десна» командиром-инструктором танка, потом командовал взводом.

– Сколько у вас машин?

– Пять фур, все приспособлены к экстремальным грузоперевозкам, имеют локальную броневую защиту. Водители тоже опытные – раньше гоняли «гуманитарку» в Донецк и в Луганск от МЧС России.

– Нормально. Сумма за услуги плюс премиальные, надбавка за «боевые» и форс-мажор нас устраивают. Взятки на «укроповских» блокпостах – за ваш счет.

– У нас вроде бы все оплачено...

– Конечно, вам решать, но к западу от границ Донецкой Народной Республики действует один закон: силы и хитрости. Местные «атаманы» ведут себя непредсказуемо.

– Приму к сведению.

– Выезд – послезавтра утром. Завтра занимаемся техобслуживанием машин и разработкой маршрутов и графика движения.

– Разрешите полюбопытствовать, а почему все-таки для сопровождения грузовых колонн используются «ган-траки»? Неужели не лучше для этих целей подошли бы «нормальные» бронетранспортеры, у них ведь и вооружение, и броня лучше...

– Вы правы, Николай Иванович, беда только в том, что на территории современной Украины законы здравого смысла не действуют. После того как закончилась война на Донбассе, к западу от границ республики царят хаос и анархия. «Желто-блакитное» правительство, чтобы

хоть как-то поддержать экономику, все же пошло нам на уступки, но жестко регламентировало условия сопровождения и охраны грузов. По современному украинскому законодательству запрещены любые виды специализированной боевой техники: бронетранспортеры, боевые машины пехоты, бронированные армейские джипы. Кроме того, калибр вооружения, которое может размещаться на бронированных грузовиках, ограничен тридцатью миллиметрами. То есть можно устанавливать только пулеметы и легкие пушки. Все остальное более-менее серьезное вооружение под запретом. А вот «дикие бандерлоги» – я имею в виду банды украинских националистов – никакими ограничениями не связаны. Всякий сброд, оставшийся не у дел после войны, тоже занимается мародерством. Потому и творят на дорогах что хотят. Правда, с донецкими и луганскими конвоями «бандерлоги» предпочитают не связываться. Знают, что мы церемониться не будем!

– Вы говорите, что калибр ограничен тридцатью миллиметрами, но как же ваш броневик «Василиск»? Он ведь вооружен 82-миллиметровым автоматическим минометом?! – изумился собеседник.

– А, да здесь все просто! Наш автоматический миномет «2Б9-М» «Василек-М» имеет гладкий канал ствола, без нарезов. А потому под ограничения не подпадает, – рассмеялся Александр Соболев.

– Но тогда ведь и ракетные комплексы тоже...

– Именно! Вот так мы и обходим дырявое, как головы киевских чиновников, украинское законодательство!

* * *

Наниматель подошел к капитану Соболеву и отвел его в сторонку.

– Нам нужно серьезно поговорить.

– В чем дело?

– Видите ли, ко мне подошел один из ваших людей. Он узнал, что мы перевозим лекарства, и заинтересовался, нет ли среди груза налбуфина, омнопона или же других сильнодействующих обезболивающих. Он что у вас, наркоман?

– Да, если оценивать с формальной точки зрения – наркоман, – ответил капитан Соболев. – Таким его сделала война. «Бэтэр», так зовут моего военнослужащего, горел в танке, вы наверняка обратили внимание на его рябое лицо. Он служил в батальоне вместе со мной, под Дебальцево, в их танк попал украинский снаряд – механик-водитель и командир машины погибли сразу. А он, наводчик-оператор, сумел выбраться из горящего танка. И сразу же потерял сознание. Бэтэра доставили в ожоговый центр, где раньше лечили шахтеров, пострадавших от подземных взрывов метана. Только благодаря опыту врачей и хорошему оборудованию Бэтэра спасли, а ведь у него оказалось обожжено 80 процентов поверхности кожи. Но с тех пор только сильнодействующие обезболивающие препараты могут ему помочь. Вы ведь смотрели американский сериал «Доктор Хаус»? Так вот тут – аналогичный случай. Я ему доверяю как себе, так что – не беспокойтесь.

– Из-вините... – Сказать, что наниматель был ошарашен услышанным, это сильно приуменьшить эмоциональный накал.

* * *

Колонна тронулась в путь на рассвете.

– Равняйся! Смирно!

Строй из двадцати бойцов частной военной компании построился впереди трех машин сопровождения. Экипажи республиканских «ган-траков» были в черных танкошлемах с болта-

ющимися проводами переговорных устройств. На них были устроены кронштейны для съемных приборов ночного видения. Поверх огнестойких армированных танковых комбинезонов на всех были надеты разгрузочные жилеты, кармашки и подсумки которых были набиты автоматными «рожками» и гранатами. На тактических ремнях висели автоматы Калашникова. Николай Иванович в очередной раз подивился оснащению сотрудников фирмы «Эх, прокачу!». На первый взгляд, обычные грузовики и обычные донецкие работяги, для которых война за последние годы стала тяжелым, но необходимым ремеслом. Но и техника, и люди отличались той рациональностью, которая достигается нелегким фронтовым опытом. На каждую фуру полагалось по два шофера. Но все это – от дебильных украинских законов. Капитану Соболеву нужны были не просто матерые «шоферюги» – ему необходимы боевые экипажи. Сменные водители в передних кабинах страховали основной состав. Кроме того, обслуга автоматического миномета «Василек» и сменные водители составляли еще и группу пехотного прикрытия. Особняком стояла снайперская пара с крупнокалиберной 12,7-миллиметровой винтовкой АСВК «Корд». «Второй номер» имел при себе надежный АКМ «убойного» калибра – 7,62 миллиметра. Автомат был оснащен «подствольником» и коллиматорным прицелом переменной кратности. Автоматчик также имел при себе «магазины» повышенной емкости на 40 патронов. Эти ребята ехали в головном «Носороге». Расчет пулемета Калашникова из двух бойцов устроился в бронированном кузове «Василиска». «Вахтовка», кроме штатного военного медика и двух водителей, вмещала еще восьмерых стрелков.

«Уралы» за вчерашний день были приведены в полнейший порядок: двигатели проверены, баки заправлены, что называется, «по пробки», боекомплект загружен, оружие проверено. От бронированных грузовиков огневой поддержки веяло надежностью и несокрушимой мощью.

– Порядок движения следующий: головным идет «Носорог», замыкающий – «Васька». Напоминаю, скорость движения – 90 километров в час. Это пока мы доберемся до пограничного пункта пропуска на Звездном. Оттуда уже будем выезжать на трассу и двигаться в сторону Павлограда. Вопросы есть?

– Никак нет!

– Экипажи – по машинам!

Бойцы занимали свои места в боевых машинах сопровождения. Стволы пулеметов были расцехлены. Капитан Соболев забрался в люк «огрызка бронетранспортера» в кузове «Носорога» и прижал к горлу колодку ларингофонов, щелкнув тангентой рации.

– Начали движение.

– Вас понял, «Носорог».

Взревели ярославские турбодизели бронированных вооруженных «Уралов». Механик-водитель Сергей Бродяга поправил танкошлем и вырулил на дорогу. Со скрежетом переключил скорость и придавил педаль акселератора. Постепенно на шоссе выстроилась вся колонна.

Уходит под широкие рубчатые колеса серая лента асфальта. Вокруг раскинулся типичный индустриальный пейзаж Донбасса: «рукотворные горы» терриконов, высокие шахтные копры с вращающимися приводами клетей-лифтов, опускающих в забой очередную смену горняков. Дымят заводские трубы, из широких ворот огромных цехов, оплетенных металлоконструкциями и трубопроводами, вырываются багровые отблески. Там стотонные ковши разливают кипящую огненную сталь. Громады доменных печей, в которых плавится чугун, возвышались над степью. Вольный край трудолюбивых людей работал – и зарабатывал благосостояние, восставая из руин навязанной ему войны, словно стальной феникс – из пепла.

Это было видно невооруженным глазом: по уютным беленым домикам в живом золоте осенних садов. И кстати, очень многие дома были газифицированы, а «голубое топливо» в республике стоило не слишком дорого. Небольшие магазинчики и закулочные вдоль дороги вели

бойкую торговлю. Серая лента шоссе асфальтовой чертой не раз пересекала уже убранные поля фермерских хозяйств.

На выезде из Донецка колонна грузовиков миновала мощный блокпост, прикрывавший въезд в столицу Донецкой Народной Республики. Николай Иванович с интересом смотрел на произведение инженерного искусства. Блокпост представлял собой шедевр современного фортификационного искусства, фактически, это был небольшой укреп район. В его состав входило два капитальных бетонных дота с несколькими амбразурами, из которых угрюмо взирали на шоссе крупнокалиберные пулеметы и станковые противотанковые гранатометы СПГ-9М «Копье». Чуть дальше располагались закрытые позиции тяжелых 120-миллиметровых минометов. Подступы на флангах прикрывали скорострельные зенитные установки ЗУ-23-2. В окопах стояли АГС-17, автоматические гранатометы были готовы обрушить на дорогу шквал огня. Два бронетранспортера БТР-80 моторизованной маневренной группы и бронированный «Урал» с крупнокалиберным «Утесом» в кузове были готовы выдвинуться для огневой поддержки и уничтожения вероятной угрозы.

У полосатого шлагбаума из мощного стального рельса стояли парни в бронежилетах с автоматами и пулеметами на виду. На униформе – эмблемы бригады «Восток». Они приветственно помахали каравану. Бродяга высунулся из кабины и дал длинный гудок, приветствуя «востоковцев».

- Куда это вы?
- Вперед – на Запад!
- Ну, счастливого пути!

Миновав блокпост, автоколонна быстро набрала скорость в 90 километров в час. Дороги в республике были сделаны на совесть и позволяли гнать и с большей скоростью. «Носорог» уверенно мчался по шоссе во главе колонны, его люки и броневые створки на лобовом стекле были подняты. Погода пока держалась хорошая, светило скупое осеннее солнце, даря последнее в этом году теплые лучи. На трассе по направлению к Красноармейску движение было довольно интенсивным, но колонна грузовиков преодолела расстояние чуть больше полутора сотен километров сравнительно быстро.

В городе сделали небольшой привал. Механики-водители сразу же подняли капоты «Уралов», проверяя «движки». Экипажи плотно пообедали в дорожной столовой. Еда здесь была простой, но сытной: борщ, котлеты или отбивные с тушеной картошкой, салаты. На сладкое – чай и пирожки.

– Ребята, может, вам с собой чего-нибудь дать пожевать? – спросила молоденькая продавец на кассе.

– Жареные пирожки с печенкой и картошкой свежие? – спросил Александр Соболев. – Дайте пожевать в дорогу.

В дороге еда могла испортиться, поэтому на маршруте экипажи боевых машин сопровождения предпочитали армейские сухпайки и консервы. Но вот отказаться себе в удовольствии покушать свеженького за баранкой они не могли.

После сытного обеда надо бы и отдохнуть, но капитан Соболев торопился, дав только полчаса на перекур. Механик-водитель Фаря открыл капот «Василиска» и полез проверять уровень масла. Его беспокоило, что мотор немного перегревается на повышенных оборотах.

- Скоро поедем? – поинтересовался Николай Иванович.
- Минут через десять.

* * *

И снова дорога ведет военные грузовики. Колонна держит путь из Красноармейска в сторону пограничного пункта пропуска в поселке Новоподгородное. Здесь Николай Иванович

предъявил все необходимые документы дежурному офицеру погранслужбы. Грузовым фурам и машинам сопровождения дали «зеленую улицу», и под недовольные гудки других машин, которые скопились в весьма солидной очереди, колонна продолжила движение.

– Все, последний наш блокпост! Дальше начинается «дикая территория», погранпост «укропов» находится через несколько километров в Райполе. – Бродяга весь подобрался, подвинул поближе компактный «Калашников» со сложенным прикладом и смотанными изолентой магазинами.

Второй водитель, небольшого роста юркий боец Андрей со странным позывным Лемур, положил такой же автомат на «торпеду» и взялся за пулемет на передней турели. Вместо довольно массивного деревянного приклада на оружии был установлен более короткий и удобный плечевой упор. Так было проще вести огонь в ограниченном пространстве бронированной кабины.

Николай Иванович проверил массивный двадцатизарядный «стечкин» в кобуре под кожаной курткой. Среди экипажей боевых машин сопровождения он был единственным, одетым «по гражданке».

Из динамика в кабине «Носорога» послышался голос капитана Соболева, сам он находился в пулеметной башне БРДМ в бронированном кузове.

– Экипажам – усилить наблюдение, внимательнее, ребята. Здесь может случиться все что угодно...

Сам Александр Соболев задрал все люки, снял со стопора механизм поворота башни и приготовил к бою оба пулемета, снял с предохранителя.

В замыкающем «Василиске» командир расчета автоматического миномета Бэтэр подготовил мощное 82-миллиметровое орудие к бою. «Василек» мог бить и прямой наводкой – противотанковой кумулятивной миной. Это было мощное оружие огневой поддержки, к тому же – еще и достаточно универсальное.

Пулеметчик установил ПКМ на шкворневую установку с правого борта бронированного кузова. Его напарник поудобнее перехватил свой автомат.

В середине колонны на «Вахтовке» провернулась небольшая коническая пулеметная башенка от гусеничного тягача МТ-ЛБ. Игорь, водитель этого бронированного грузовика, поправил танкошлем на голове.

Предстояло проехать два десятка километров по нейтральной полосе до украинского пограничного поста. На «нейтралке» могло случиться все что угодно: «случайный» минометный обстрел, «бродячая» диверсионно-разведывательная группа, снайпер-«охотник». Нервы у всех водителей автоколонны были на пределе. А ведь рискованная поездка, считай, только начиналась...

* * *

На украинском пункте пропуска пришлось проторчать полтора часа, и это было еще не много. Сочетание синего и желтого цветов резало глаза. «Це – Україна!» – гласили многочисленные плакаты. «Донбас буде українським!» – обнадеживал другой лозунг, не уточняя, впрочем, сроков этого «буде». С другого плаката глядел суровый воин с квадратной челюстью, в полном снаряжении образца НАТО и с автоматической винтовкой М-16 с подствольным гранатометом, массивным прицелом и черт знает чем еще. Надпись на плакате гласила: «А ты вступив до Українського легіону НАТО?!»² И все такое в том же духе...

Украинские пограничники старались выглядеть как «суровые воины» с плакатов. Но получалось так себе. «Глечики» – как метко охарактеризовал их острый на язык наводчик

² В украинском языке буква «и» читается, как «ы», буква «е» – как «э».

Андрей Лемур. «Глечик» по-русски – «кувшин». Наверное, дело было в выражении «кувшинное рыло», которое очень хорошо подходило к «загару колхозника» и тусклому невыразительному взгляду. Пограничники просто «службу тащили», беспокоясь о том, где достать «заначку» после смены караула и не «кинет ли их на бабки» прижимистое командование после окончания «командировки на Восток».

Кстати, и в руках у украинских пограничников были не «модерновые» американские штурмовые винтовки, а самые обычные, потертые «калаши». Да и выглядели военнотружущие, по которым и составляется первое впечатление от страны пребывания, откровенно говоря, неряшливо. Замызганные бронежилеты, каски набекрень, давно не чищенные берцы.

Хотя украинские позиции на границе были капитальными: за укреплением из бетонных блоков стоял похожий на сарай из-за наваренных кумулятивных решеток бронетранспортер БТР-4 с угловатым огненным модулем. С другой стороны дороги в капонири притаилась боевая машина пехоты БМП-2, тоже с наваренными дополнительными бронезкранами. Эти долбаные решетки из чего попало, по замыслу сельских «конструкторов», должны были защищать бронетехнику бандеровских оккупантов от кумулятивных «подарков» армии Донбасса. Но на деле кустарно установленные решетки и стальные листы по бортам, наваренные без всякой системы, лишь снижали подвижность и так порядком устаревших бронетранспортеров и боевых машин пехоты.

Кроме решеток, на борта БМП и БТРов навешивали патронные ящики, траки гусениц, броневые люки со своих же подбитых танков и даже мешки с песком. Защита от этих немудреных «модификаций» повышалась разве что номинально. Она носила больше психологический эффект. И конечно же, на флагштоках над украинской бронетехникой трепетали сине-желтые полотнища – куда ж без них...

За мешками с песком на другой стороне дороги стоял на станке-треноге крупнокалиберный пулемет ДШК. Машинка весьма «престарелая», но все же достаточно убойная. Возле пулемета курили в расслабленных позах такие же «глечики» с Западной Украины, как наиболее мотивированные и лояльные нынешнему продажному бандеровскому режиму в Киеве.

Километры бетонных и решетчатых заборов, колючая проволока, защищенные огневые точки, бронетехника в капонирах, видеокамеры и локаторы на мачтах – все это образовывало так называемый восточный вал. В свое время тупой, как боксерская груша, мэри Киева – монструозный Виталий Кличко – спровоцировал международный скандал в столице Германии, попросив помощи в строительстве стены между Украиной и Россией. Немцы все еще хорошо помнили Берлинскую стену, разделившую их страну на десятилетия холодной войны.

Ежегодно Украина в буквальном смысле закапывала миллионы долларов, «совершенствуя» свою стену. А вот Россия все не торопилась нападать. Со стороны Кремля отказ от прямой вооруженной агрессии, несомненно, являлся «актом вопиющего вероломства и хитрости Владимира Путина».

Народ Донбасса, отвоевав границы республики, тоже не стремился к завоеваниям депрессивных территорий с разрушенной промышленностью, инфраструктурой и населением, стремительно скатывающимся в феодальную дикость.

В руках одного из пограничников с сине-желтыми нашивками натягивала поводок здоровенная немецкая овчарка.

– Прямо как эсэсовцы какие!.. – сквозь зубы заметил Бродяга.

Лемур не ответил, а только лишь выразительно погладил ствольную коробку турельного пулемета.

Интересно, что на пропускном пункте очередь была – в сторону Донецкой Народной Республики. Вереница легковых и грузовых машин с «той стороны» скрывалась за поворотом. А вот со стороны республики была только их грузовая колонна, несколько фур да легковушек.

* * *

На радиоканале вооруженного эскорта внезапно появился медик отряда Вежливый с цитатой из классики. В частной военной компании он слыл интеллектуалом, впрочем, его комментарии почти всегда отдавали ядом пополам с серной кислотой.

– «Слушай, детеныш! – сказал медведь, и голос его прогремел, как гром в жаркую ночь. – Я научил тебя Закону Джунглей – общему для всех народов джунглей, но у бандерлогов нет законов. Бандерлоги – отверженные. У них нет собственного языка, одни только краденые слова, которые они перенимают у других, когда подслушивают, и подсматривают, и подстерегают, сидя на деревьях. Их обычаи – не наши обычаи. Они живут без вожака. У них нет памяти. Они болтают и хвастают, будто они великий народ и задумали великие дела в джунглях, но вот упадет орех, и они уже смеются и все позабыли. Никто в джунглях не водится с ними. Мы не пьем там, где пьют бандерлоги, не ходим туда, куда ходят бандерлоги, не охотимся там, где они охотятся, не умираем там, где умирают бандерлоги. Бандерлогов очень много, они злые, грязные, бесстыдные и хотят только того, чтобы Народ Джунглей обратил на них внимание. Но мы не замечаем их, даже когда они бросают орехи и сыплют грязь нам на голову.

Не успел Балу договорить, как целый дождь орехов и сучьев посыпался на них с деревьев, послышался кашель, визг и сердитые скачки высоко над ними, среди тонких ветвей.

Снова орехи дождем посыпались им на головы, и медведь с пантерой убежали, захватив с собой Маугли. Балу говорил про бандерлогов суицидную правду. Они жили на вершинах деревьев, а так как звери редко смотрят вверх, то обезьянам и Народу Джунглей не приходилось встречаться. Но если бандерлогам попадался в руки больной волк, или раненый тигр, или медведь, они мучили слабых и забавы ради бросали в зверей палками и орехами, надеясь, что их заметят. Они поднимали вой, выкрикивая бессмысленные песни, звали Народ Джунглей к себе на деревья драться, заводили из-за пустяков ссоры между собой и бросали мертвых бандерлогов где попало, напоказ всему Народу Джунглей. Они постоянно собирались завести и своего вожака, и свои законы и обычаи, но так и не завели, потому что память у них была короткая, не дальше вчерашнего дня», – процитировал Вежливый.

– И что это такое?.. – поинтересовался капитан Соболев сквозь смех остальных «донецких дальнобойщиков».

– Нестареющая классика, товарищ командир, – «Книга Джунглей» Редьярда Киплинга. Отрывок о том, как медведь Балу учит Маугли Закону джунглей и рассказывает о стае подлых серых обезьян – бандерлогов.

– Познавательно. Что ж, давай тогда на «бандерложьей»... тьфу ты, черт, – совсем голову задурил! На украинской границе включим твой отрывок через громкоговорители.

– Виноват, товарищ командир.

– То-то же! Частоту по пустякам не занимать, в эфире не хулиганить!

– Так точно, понял.

Но все же «литературный экспромт» военного медика отряда изрядно повеселил всех «донецких дальнобойщиков» и водителей большегрузных тягачей в колонне. Хорошо, что на всех машинах были установлены рации с шифровкой канала и «плавающей» перестройкой частоты.

* * *

Николай Иванович с огромной кипой всевозможных справок и разрешений долго втолковывал пограничному начальству, что грузовая колонна перевозит не ядерные боеголовки и

не «боевых бурят» для захвата Киева (на хер нужно!), а нанята для перевозки лекарств и медицинского оборудования в эти, как их... Горишни Плавни. Придирчивые украинские пограничники и таможенники проверили абсолютно все документы: свидетельства о регистрации транспортных средств, копии и оригиналы лицензий на осуществление транспортной деятельности, медицинские справки водителей, да чуть ли не размер их исподнего! Если что-нибудь не сойдется, то все – можно обратно заворачивать...

Понятное дело, к ребятам капитана Соболева из охраны конвоя украинские пограничники «доклепываться» не решались. «Волкодавы» на угловатых, ощеренных пулеметными стволами «Уралах» вызывали легкую оторопь у многих к западу от Славянска и Красноармейска.

Но все же традиционно все бумажные дела решили несколько невзрачных серо-зеленых бумажек, «случайно» вложенных между накладной на груз и маршрутным листом с лиловыми печатями и закорючками подписей.

– Все, едрена вошь, можно ехать. Задрали эти б...ди пограничные, честное слово! – Николай Иванович в сердцах так хлопнул бронированной дверцей, что едва не лишился пальцев.

Сидевший на бронекорпусе Александр Соболев скользнул внутрь защищенного боевого отсека.

Бродяга пригладил усы, поправил танкошлем и вдавил по газам. Пробуксовав по асфальту широкими рубчатými шинами и обдав украинских пограничников сизым дизельным выхлопом ярославского мотора, угловатый бронированный «Урал» вырулил на шоссе. Вслед за «Носорогом» выстроилась и вся остальная колонна. Грузовики, мощно рыча моторами, устремились дальше – на запад.

* * *

Николай Иванович посмотрел сквозь броневые стеклоблоки, насколько это было возможно. Пейзаж за бортом изменился разительно. Дома вдоль дорог выглядели неухоженными, с прохудившимися крышами. Из прокопченных печных труб вился редкий дымок – топили здесь привозным углем из Донбасса, который свои же перекупщики продавали местным жителям втридорога.

По заросшим пожухлым бурьяном обочинам изредка стояли проржавевшие и выгоревшие остовы бронетехники и разбитые армейские грузовики с характерными белыми вертикальными полосами на бортах кузова. Порыжевшие от времени остовы оказались молчаливыми свидетельствами прежних боев. Оттащить их в сторону или вообще отправить на переплавку, как всегда, «не хватало грошей». Так они и ржавели, поросшие сорной травой, – невольные памятники украинского национального позора...

Сама дорога представляла собой нагромождение ям и невообразимых колдобин. Асфальтобетонное покрытие было разбито за годы войны тяжелой армейской техникой, в том числе – и гусеничной. И с тех пор ничего не ремонтировалось, а становилось только хуже. Дорожный ремонт ограничивался подсыпанием щебенки и заляпыванием асфальтом. Но такие «латки» держались неделю-две максимум, а потом ямы становились еще больше и непролазнее. «Гантраки» конвоя и грузовики резко снизили скорость. Водителям понадобился весь их профессиональный опыт, чтобы выбираться из заполненных жижей ям, «скакать» по колдобинам и умудриться вообще не съехать в кювет.

– Дорога разбита в ухнарь! Но это – еще ничего, дальше еще хуже будет... – сквозь зубы ругался обычно сдержанный и немногословный Бродяга, то выжимая тугую педаль сцепления и меняя передачу, то отчаянно выворачивая руль. – Называется: «Хана – двиглу, пи...ц подвеске»!

– Куда уж хуже?! – удивился Николай Иванович.

– Да уж поверьте. – Механик-водитель Сергей с позывным Бродяга поправил танкошлем.

До войны он был профессиональным водителем-дальнобойщиком, сам гонял фуры и по Украине, и по бывшему СССР, и по Европе. Организовал со временем собственную фирму и горя не знал. Когда на Донбасс пришла война, Сергей, будучи уже в зрелом возрасте, пошел добровольцем. Воевал он так же основательно и на совесть, как и работал. И для противника это было самым страшным. Именно такие вот работяги, как Сергей Бродяга или Фаря, стали своеобразным «костяком» сначала ополчения Донбасса, а потом – армии ДНР. Республиканцы сражались с бандеровскими фашистами не просто смело, но еще и умело. А теперь такие, как Сергей Бродяга, не найдя себе места «на гражданке», все же находили применение боевому опыту и армейской смекалке.

Колонна грузовиков уверенно шла по разбитой дороге. Впереди – «Носорог» с расчехленными пулеметами. Вслед за ним длинномерные фуры с «Вахтовкой» посередине, а замыкал автопоезд бронированный грузовик с автоматическим минометом в кузове. Движение здесь было довольно оживленным. В обе стороны ехали грузовики и легковые автомобили, фургоны и пикапы всех мыслимых расцветок: и кричаще-рекламных, и сдержанно-служебных. А то и камуфлированных – военных. Но правила движения соблюдались, никто никого не старался совсем уж внаглую «подрезать».

Особенно живописными выглядели «барбухайки» – грузовики торговцев. Они сочетали качества легкобронированных тягачей и передвижных магазинчиков. В последнее время таких грузовичков на дорогах современной Украины становилось все больше и больше. Торговцы средней руки разъезжали по селам и небольшим городкам, предлагая одежду, дешевые украшения, электробытовую технику, мобильные телефоны, «элитные» алкогольные напитки вроде «разбодяженного» в гараже виски или коньяка и прочие «предметы роскоши» местному населению. Показательно, что слово «барбухайка» пришло еще с Афганской войны 1979–1989 годов, в Афгане так назывались машины торговцев. Вот и запомнилось непонятное и смешное слово.

На некоторых грузовиках, защищенных дополнительными стальными листами, были прицеплены сине-желтые флаги Украины, а на бортах военных машин намалеваны всевозможные устрашающие эмблемы. Самодельные пулеметные турели, а то и снятые с БМП башни с 30-миллиметровыми пушками венчали устрашающие колесные конструкции. Лишь отдаленно в них угадывались армейские грузовики «КрАЗ» или «престарелые» «КамАЗы», «Уралы», Зил-130, немецкие, японские или американские грузовики и пикапы.

Очень часто на дороге попадались похожие на сараи бронетранспортеры с наваренными противоккумулятивными решетками на бортах и на угловатых башнях. Машина напоминала обычный, еще советского производства, БТР-70 или БТР-80, только с широкими лобовыми бронестеклами на скошенном лобовом листе и боковыми дверцами. В корме имелся посадочный люк.

– Их основной бронетранспортер – БТР-4 «Буцефал», вооружен 30-миллиметровой автоматической пушкой, гранатометом и пулеметом в дистанционно-управляемом огневом модуле, – заметил Бродяга, крутя баранку. – Но все же – говно редкостное! Этот бронетранспортер – чуть ли ни единственный образец боевой техники, который выпускается серийно. После того как в Харькове чуть не поднялось восстание, «укропы» эвакуировали большинство заводов. А те, что остались, преимущественно работают на Россию и под управлением русского капитала. Так что «укропы» лишились огромных производственных мощностей.

На бронированных грузовиках частной военной компании «Эх, прокачу!» – никаких опознавательных эмблем, тем не менее дорогу им старались не загоразивать. «Донецких» здесь уважали и боялись. А если и ненавидели – то исподтишка, молчаливой трусливой злобой.

– Ну что, Николай Иванович, получили свои первые впечатления от поездки? – усмехнулся Андрей Лемур за пулеметом в лобовой турели.

– Да уж... Если вы говорите, что дальше будет только хуже...

– Не то чтобы хуже... Просто это совсем другой мир со своими неписаными правилами и пренебрежением к любым законам, в том числе – и здравому смыслу. Впрочем, сами увидите.

* * *

На повороте в колонну фур под охраной бронированных донецких грузовиков попытались вклиниться два «Хаммера» с пулеметами на открытых турелях на крышах и старенький «зил», защищенный наваренными листами стали. У него в кузове стояла «спарка» крупнокалиберных пулеметов ДШК. Все три машины сохраняли порядком выцветшие пятна камуфляжа и эмблемы с трезубцами. На штангах развевались под напором воздушного потока синие и желтые флаги с трезубцем и черепом с костями в центре. В кузове грузовика какие-то типы в поношенном камуфляже и снаряжении потрясали автоматами Калашникова и выкрикивали проклятия в адрес «клятых москалей».

– Сволота москальская, убирайтесь в свою вонючую Московию! – коротко протрещала автоматная очередь, кто-то из националистов разрядил автомат. К счастью – пока только в воздух.

– На понт берут, придурки! – зло оскалился Сергей Бродяга за рулем «Носорога».

В ответ на головном «Носороге» развернулась приплюснутая коническая башня. Капитан Соболев не церемонился – он ударил из крупнокалиберного пулемета Владимирова. Пока только тоже – в воздух. Оглушительный рев и грохот 14,5-миллиметрового ствола заглушил даже гул двигателей. По броне забарабанили выбрасываемые вперед гильзы и звенья пулеметной ленты.

– Всем – боевая готовность. Следующая очередь – на поражение! – капитан Соболев развернул башню и взялся за маховик вертикальной наводки, опуская спаренные стволы крупнокалиберного и «обычного» пулемета.

– «Василиск», вас понял, оружие наготове, – пришел ответ от Фари.

– «Вахтовка» к бою готова, – отозвался Игорь.

В кабинах бронированных грузовиков защелкали предохранители курсовых турельных пулеметов, зашевелились стволы. Стрелки вжали укороченные приклады в плечи. Указательные пальцы замерли на спусковых крючках.

В головном «Носороге» наводчик-оператор Андрей Лемур поерзал, удобнее пристраивая укороченный плечевой упор ручного пулемета Калашникова. Бродяга только усмехнулся и пригладил усы.

Боевые машины украинских националистов не стали испытывать судьбу, поддали газу и резко свернули на ближайшем перекрестке.

– Отбой боевой тревоге, – прозвучал в наушниках танкошлемов спокойный голос командира.

– Вот и обменялись любезностями с «незалежной» Украиной! – прокомментировал с выразительным смешком Андрей, ставя пулемет на предохранитель.

Глава 2

Павлоград – перевалочная база

Мощные фары бронированных донецких грузовиков уверенно рассекали вязкие ранние сумерки и осенний дождь. К вечеру машин на трассе стало значительно меньше, да и участки дороги стали более ровными. Грузовики прибавили скорость, из-под колес вылетали крылья водяных брызг. Моторы уверенно рычали, разгоняя табуны коней под капотами.

У одного из перекрестков уютно светила окнами придорожная таверна. На стоянке перед ней замерли пара фур и бронированный грузовик эскорта с пулеметами в обшитом сталью кузове.

– Остановимся на часок, как раз успеем в Павлоград до 22.00, до наступления комендантского часа, – решил командир частной военной компании.

Водители припарковались на обширной, специально отведенной для тягачей с многотонными прицепами стоянке. В бронированных грузовиках остались водитель и стрелок – на всякий непредвиденный случай. Николай Иванович расплатился с охранниками. Их посты с пулеметами за бетонными блоками и мешками с песком надежно перекрывали подходы к таверне.

К старшему подошел Александр Соболев. Он успел быстрым взглядом оценить пару пулеметов Калашникова, автоматы, снаряжение, а главное – выучку охранников. Один из них узнал Соболева, видимо, они встречались прежде.

– Как тут дела, Семен?

– Та, нормально. Местные побузят-побузят да и успокоятся. – На вид простоватый охранник двигался плавно, а потертый АКМ всегда находился на ремне под рукой.

– Маша все так же хорошо жарит котлеты по-донбасски?

– А то!

– «АТО», если ты об антитеррористической операции украинских силовиков, у нас закончилась уже несколько лет назад, – недобро усмехнулся донецкий танкист капитан Соболев.

– Да ладно тебе... – стушевался охранник.

«Донецкие» с автоматами на плече вошли в придорожную таверну, вслед за ними зашел и Николай Иванович. Довольно обширное помещение было стилизовано не то под средневековый замок, не то под большую крестьянскую избу. У дальней стены жарко пылал камин, из кухни доносились аппетитные запахи. Александр Соболев и Николай Иванович подошли к массивной деревянной стойке, а вся честная компания расселась за одним длинным столом.

Здесь был и Игорь, водитель «Вахтовки», и не очень разговорчивый доктор, и Бэтэр, сразу привлечший внимание белыми пятнами старых ожогов на лице. Были и стрелки из пехотного прикрытия. Ручные пулеметы Калашникова РПК-74 они держали при себе. Сергей Бродяга и Фаря были вооружены укороченными автоматами АКС-74У. Снайперская пара осталась в головном броневику, им «светиться» было не резон.

Появление «донецких» особого внимания не привлекло. Здесь уже заседали несколько водителей грузовиков, в том числе и броневику. У них всех, без исключения, было оружие: разномастные пистолеты и укороченные автоматы. К оружию на территории Украины относились равнодушно, за долгие годы гражданской войны и последовавшего после безвременья «стреляющие железяки» стали обыденностью среди более-менее решительной части населения. Оружие носили открыто, а те, кто не хотел этого делать, уповали на судьбу и милость более сильных. Ничего выдающегося, обычный закон фронта.

* * *

– Добрый вечер, Мария, ты все так же прекрасна! – поприветствовал хозяйку заведения Соболев.

– Здравствуй, Саша, ты в рейсе?

– Точно так.

– Что подать твоим «бродягам»?

– Ну, Бродяга у нас один, а подать нам изволь по тарелочке борща, на второе – жареной картошки с котлетой по-донбасски, яичницу и салат оливье. А на сладкое – пирог с черникой, чай или кофе. Да, и несколько бутылок черничного морса с собой.

– Почему именно черничного? – удивился Николай Иванович.

– Черничный морс обостряет зрение в темноте. Еще хорош морковный сок, там содержится бета-каротин. Но я морковный сок не люблю.

– Будет сделано.

За столом вся честная компания воздала должное наваристому борщу, где в янтарном бульоне с желтыми «медальками» жира среди кусочков капусты, моркови и картошки плавали внушительные куски говядины. К борщу полагалось глубокое блюдо с густой домашней сметаной. Второе тоже было украшением стола: сочная котлета по-донбасски с запеченным бульоном внутри и нарезанная ломтиками жареная золотистая, с хрустящей корочкой картошка были произведением кулинарного искусства. А салат оливье – неувядающей классикой! Кстати, стоило все это угощение относительно недорого. В приграничной территории в свободном обороте были и русские рубли, и украинские гривны, правда, рубли брали куда охотнее.

Граммов по сто пятьдесят так и просились под такую закуску, но на трассе капитан Соболев поддерживал строгий «сухой закон».

Впрочем, бойцы и водители «Эх, прокачу!» не унывали по этому поводу. Перебрасывались шутками, выспрашивали новости у водителей, сидящих за другими столами.

– А что там делается за Днепропетровском? – спросил словоохотливый Фаря у водителей за соседним столом.

– Вроде бы нормально, но мы из Нежина едем, Днепр проскочили быстро, – ответил кряжистый бородатый водила, больше похожий на престарелого рокера. Сходства добавляла кожаная «косуха» нараспашку, из-под которой выглядывала массивная рукоятка пистолета. – Банды шарудят вокруг Днепропетровска. Они там хотят утворить свою «самостийную республику Гуляй Поле». Но, как всегда, – «грошей нэма», потому и устраивают «беспредел».

– А почему «оборотки» никто не даст?

– Ну, Фаря, ты сказанул! – расхохотался бородатый водитель. – Кому ж там воевать, одни селяне, считай, остались.

Сотрудники частной военной компании как раз допивали кофе с черничным пирогом, когда в таверну ввалились те, для кого «сухой закон» дороги, равно как и остальные общечеловеческие законы, были не писаны.

На несколько секунд до того у Соболева тихонько пискнула рация. Он прижал компактный наушник плотнее к уху.

– Командир, тут какие-то «черти» подвалили на двух «Хаммерах». Машинки непростые: усилены броней, на турелях – «Дашки». «Чертей» около дюжины, все – «свидомые».

– Понял, будьте наготове.

– Есть, командир.

Соболев дал знать компании за столом, потому появление агрессивно настроенных «гостей» в подпитии для них неожиданностью не стало. Бойцы «Эх прокачу!» как бы невзначай придвинули к себе оружие и расстегнули кобуры.

– Слава Україні!

Никто и ухом не повел на это вымоченное в крови приветствие. Всех уже до печенок задрала братоубийственная война, одним из символов которой стал этот девиз. Якобы во славу Украине разожгли жадное пламя братоубийства и человеконенавистничества, положили в землю лучших из людей – и опустела Украина, оскудела некогда плодородная земля, опустели уютные села с белеными хатами, обеднели и озлобились люди.

Но оставались еще националистические «отморозки», для которых «война – что мать родна»! На рукавах камуфлированных курток натовского образца были нашиты эмблемы полка особого назначения «Азов»: перекрещенная вертикальной чертой латинская буква N – нацистский знак «волчий крюк». Бряцая оружием, националисты прошли к стойке. «Донецкие» за общим столом наклонили головы, но это был не знак покорности, наклонились – чтобы не видел никто ярости, искажившей лица защитников Донбасса. Для них война еще не закончилась!

Ватага бандеровцев расселась за столом, разлила «горілку» по стаканам.

– За вільну Україну! Слава героям!

– Навіки слава!

Александра Соболева аж передернуло от бандеровского приветствия. Бродяга разгладил усы. Николай Иванович заметил, как подобрался доктор из вооруженного эскорта с позывным Вежливый. Вилка крутилась, не переставая, в его тонких чувствительных пальцах хирурга.

Все остальные тоже заметно напряглись, голоса в таверне стали на тон ниже. За столами сидели здоровые и крепкие мужики, но нарываться на неприятности с бандеровскими «отморозками» не хотелось никому.

Фаря, водитель бронированного «Урала» с автоматическим минометом в кузове, поднялся со скамьи и вперевалку подошел к стойке. Он хотел попросить у хозяйки в дорогу черничного морса, который улучшает ночное зрение.

Вслед за ним к стойке подошел один из «нациков».

– Ще горілки! – Он шарахнул по дереву кулаком.

Мария в это время наливала черничный морс в объемистую флягу.

– Слухай, ты, а ну подвынься, гыдота донэцька! – Пьяный детина бесцеремонно двинул Фарю плечом.

Вот интересно, на форме бойцов ЧВК «Эх, прокачу!» не было никаких шевронов и нашивок, которые указывали бы на их происхождение. И тем не менее практически все безошибочно угадывали в них «донецких». Может, выдавал взгляд – изучающий и настороженный, а может быть – манера речи или же движения, в которых угадывалась немалая армейская выучка.

Вислоусый, с чубом-«оселедцем» на бритом черепе бандеровец был одет в болотного цвета армейский свитер. Рукава были закатаны, открывая татуировки на предплечьях: различные сочетания трезубцев, черепов, сдвоенных молний СС и нацистских свастики. На поясе у «нацика» болтались здоровенные ножны, видимо, он компенсировал размеры в другом месте. На донецкого механика-водителя вислоусый детина поглядывал свысока и в прямом и в переносном смысле.

Фаря и впрямь выглядел как постаревший Винни-Пух: щекастый, краснолицый, одышливый, с заметным брюшком. Он любил пошутить и вел себя вполне добродушно. Вот только Винни-Пух был все-таки медведем, а у этих хищников настроение меняется мгновенно и без всяких видимых признаков. Секунду назад перекидывавшийся с Марией шуточками-прибаутками Фаря вдруг саданул коротким крюком с левой в печень вислоусому верзиле с нацистскими татуировками на предплечьях. И тут же приложил сначала коленом по морде

бандеровца, а потом его же головой – об стойку. Дерево загудело от удара и едва не пошло трещинами. Фаря мгновенно вырвал устрашающего вида тесак на поясе бесчувственного врага.

Добродушие донецкого «водилы» было ой как обманчиво! Он воевал еще в Славянске огненным летом 2014-го и получил Георгиевский крест из рук Стрелкова за сбитый из РПГ-7 вертолет украинских карателей. На счету гранатометчика были еще несколько сожженных БМП и БТРов киевской хунты. Фаря был умелым и страшным бойцом.

Националисты вскочили из-за стола и ринулись на «донецких». Ага – щаз!

Вежливый рванулся навстречу и точным движением вонзил вилку, которую до того вертел в пальцах, в глаз одного из бандеровцев. Прокрутил, с хрустом вгоняя глубже в глазницу и в мозг «зубастую» сталь. «Бандерлог» задергался в предсмертных конвульсиях. Его штаны сразу стали мокрыми.

Невысокий и худощавый Александр Соболев откатнулся вместе со стулом, на котором сидел, назад. В кувырке он успел чиркнуть ножом по внутренней стороне бедра одному из «бандерлогов». Зацепив упавший стул за спинку, он обрушил его на голову еще одного националиста.

Бродяга едва успел увернуться от взмаха «розочки», но все же острейшие стеклянные «клыки» разбитой об стол бутылки задели его левую руку. В ответ механик-водитель «пропечатал» прямым в челюсть очередного «свидомого». Тот рухнул в полнейшей «отключке».

Фаря уронил «своего» затылком на тяжелый табурет и «припечатал» ногой. Раздался хруст ломаемых шейных позвонков, под тело медленно натекала лужа.

На секунду «противоборствующие стороны» замерли. Из двенадцати бандеровцев двое уже остывали, один тихонечко подвывал, зажимая распоротое бедро. Еще двое находились в «отключке». «Донецкие», кто с ножом, а кто уже и с «пушкой», стояли наготове.

«Нацики» тоже тянули из-за пояса и с плеча разные железяки.

– Забирайте вашу падаль и валите отсюда на хрен! – рявкнул обычно спокойный капитан Соболев. В руке у него был двадцатизарядный «стечкин».

Фаря поигрывал «трофейным» клинком. Бродяга выразительно лязгнул затвором укороченного «калаша», Вежливый держал наготове странного вида очень короткий автомат, похожий на небольшую электродрель. Стрелки тоже изготовились к бою. Их ручные пулеметы в тесном помещении были не очень удобны, но зато суммарная скорострельность превосходила все остальное оружие.

Прикинув хрен к носу, бандеровцы поняли, что ловить им здесь и правда нечего. Пробурчав под нос нечто похожее на «еще увидимся», националисты выволокли за ноги за руки двоих мертвецов и раненых. Хлопнули двери, через пару секунд послышался рев моторов и визг шин.

– Дай осмотрю. – Вежливый подошел к Бродяге и внимательно оглядел рану. – Продезинфицировать и пару швов...

– Не-не, шить не дам! Знаю я вас – коновалов!

– Ну, тогда просто обработаю рану и перевяжу. Освободите стол и дайте сюда побольше света.

Военно-полевой хирург вымыл руки и натянул латексные перчатки. Расставил «батарей» склянок, извлеченных из объемистого подсумка на разгрузочном жилете. Быстро и умело обработал рану, перевязал ее широким стерильным бинтом.

– Не хочу на эту царапину перевязочный пакет тратить, – чуть сварливо заметил военно-полевой хирург.

Капитан Соболев поднял с пола оброненное бандеровцами оружие, всего набралось четыре «калаша», два из них – с подствольными гранатометами, пара престарелых «макаровых» и несколько ножей.

– Мария, это – за беспокойство. – Командир «донецких» с лязгом положил автоматы на стойку бара, предварительно отстегнув магазины с патронами. То же самое он сделал и с пистолетами.

Хозяйка бара не возражала, оружие здесь ценилось, особенно – русское, за надежность, огневую мощь и неприхотливость.

«Донецкие» вышли из придорожной таверны, вокруг было тихо – бандеровцев на «Хаммерах» и след простыл. Подошел давешний охранник, он был растерян и немного смущен. Ему все же пришлось пустить бандеровских головорезов на стоянку. Но и по-другому он поступить не мог.

– Ты уж прости, друже... – Охранник привычным жестом поправил ремень автомата на плече.

– Ладно, Семен, проехали... – устало и как-то разочарованно ответил капитан Соболев.

– Откуда вы его знаете? – поинтересовался Николай Иванович.

– Семена? Я взял его в плен под Дебальцево зимой 2015 года. Наша танковая рота вела бои в окрестностях города, как раз выбивали украинскую мотопехоту с укрепленных позиций. Семен был старшим лейтенантом Вооруженных сил Украины, командиром взвода. Привел все свое подразделение к нам – не хотел напрасного кровопролития. Их же собственное командование тогда подлю бросило на произвол судьбы, как гитлеровцев – в окруженном Сталинграде... – Капитан Соболев прервал цепь воспоминаний. – Вот что, дорогой гость, уже стемнело, поэтому поедете вместе со мной в кузове «Носорога». Не стоит отвлекать механиков-водителей.

– Хорошо, – согласился попутчик и заказчик.

– По машинам, ребята!

Николай Иванович довольно проворно забрался в кузов бронированного «Урала», погребел ботинками по бронированной крыше корпуса БРДМ-2. Ветер усилился, щедро плеснув в лицо дождевой влаги. Капитан Соболев присел на крышу боевого отделения и постучал ботинками один о другой, стряхивая налипшую грязь. Гость поступил точно так же. Льющаяся с неба вода щедро вымыла ботинки.

Капитан Соболев проворно нырнул в узковатый люк, Николай Иванович умудрился с непривычки больно ушибить локоть.

– Люк задрайте. – Командир устроился поудобнее во вращающемся кресле пулеметной башни и подключил колодку связи к шлемофону. Пошелкал тумблерами.

Николай Иванович пробрался вперед и огляделся. Внутренности основательно «выпотрошенной», а потому довольно просторной броневого коробки выглядели темно и неприветливо. Но лишь до тех пор, пока Соболев по связи не отдал команду на запуск. Зажглись лампы, ровно засветились шкалы приборов, едва слышно, в унисон двигателю бронированного грузовика, загудел вентилятор, нагоняя тепло. Бронированная коробка уже не казалась такой уж неуютной. В корме зашевелились снайперы.

– Здравствуйте поближе, теперь будет не так скучно ехать. Располагайтесь с комфортом.

– Олег, сменишь меня за пулеметом через час.

– Сделаю, командир.

Капитан Соболев нажал тангенту связи:

– Поехали, ребята, порядок движения прежний. Использовать приборы ночного видения в пассивном режиме, без подсветки. Задействовать электронно-оптические системы обзора. Бродяга?

– На связи, командир.

– С перебинтованной рукой можешь вертеть баранку? А то Лемур тебя подменит.

– Нет, все нормально, поведу.

Николай Иванович пробрался вперед, раньше в этом месте бронекорпуса боевой разведывательной машины находилось место механика-водителя. Теперь здесь было установлено комфортабельное автомобильное кресло и несколько мониторов. Центральный экран передавал изображение с электронно-оптического прицела на пулеметной башне. Очень четкая черно-белая картинка позволяла свободно ориентироваться ночью, да еще и в непогоду. Гость в очередной раз удивился: снаружи бронированные грузовики эскорта смотрелись вполне обычно, а вот их внутреннее оборудование действительно поражаало воображение!

Прекрасные рации, спутниковые навигаторы, танковые переговорные устройства и приборы ночного видения для механиков-водителей и всех стрелков позволяли координировать силы в скоротечных огневых схватках с неуловимым противником. Система обогрева и кондиционирования воздуха, резервный генератор, аккумуляторы повышенной емкости позволяли находиться внутри даже при ядерном взрыве. При этом изнутри бронекорпуса была обшита несколькими слоями противоосколочного кевларового покрытия и утеплителем. В корме на месте снятого двигателя БРДМ-2 находились компактный генератор, закрытая печка для разогрева пищи и даже кофе-машина!

– Неплохо вы здесь устроились! – оценил Николай Иванович внутреннее убранство.

– Для нас бронированный грузовик – дом родной, – подтвердил капитан Соболев. – Если хотите, можете пока книгу почитать, у нас неплохая библиотека имеется.

– Да я уж за мониторами лучше послежу...

– Ну, как знаете.

* * *

До Павлограда колонна грузовиков добралась сравнительно быстро. «Носорога» и остальные «ган-траки» на здешних блокпостах знали неплохо, а потому пропустили быстро, ограничившись обычной проверкой документов. Капитан Соболев, не торопясь, выбрался из бронированного кузова «Носорога» и о чем-то стал переговариваться с военными. Напоследок он передал им блок сигарет – неслыханная щедрость по нынешним временам. Цены на курево в Украине были высокие, многие предпочитали употреблять деревенский самосад, а то и конопелькой не брезговали. Фабричные же сигареты и папиросы считались предметом роскоши из-за огромных налогов и акцизных сборов.

Соболев поднялся «на борт», и грузовики въехали в город, петляя по улицам. К счастью, по причине позднего времени и скорого наступления комендантского часа движения на улицах города практически не было.

Остановились донецкие дальнбойщики на огромном «постоялом дворе». Это был сравнительно недавно отстроенный транспортный комплекс с просторными гаражами и боксами техобслуживания для грузовиков, складами, офисами, платными стоянками, охраняемыми складами, ну и конечно – гостиницей. Дорога кормила этот город, поэтому все, что было связано с автоперевозками, здесь находилось на достаточно высоком уровне.

Сняв несколько номеров в гостинице за достаточно умеренную для «донецких» плату, водители смогли вымыться с дороги, привести себя в порядок, переодеться. Грязную одежду сдали в прачечную, на завтра вся она чистая и выглаженная, будет доставлена прямо в номер.

– Ну что, командир, можно и по «сто пятьдесят» для сугреву? – спросил механик-водитель с позывным Лемур.

– Можно, – кивнул Соболев. – Только особо не налегайте.

Водители спустились в ресторан. Там было заметно чище и просторнее, чем в придорожной таверне, да и публика – в основном шоферы-«дальнбойщики» – вела себя достаточно сдержанно. Тем не менее у многих открыто или не очень висели кобуры с пистолетами. И револьверами. Правда, вот автоматов Николай Иванович не заметил.

Водители плотно поужинали вкуснейшей наваристой ухой и пельменями со сметаной. Под «пельмешки» заказали несколько запотевших бутылок «беленькой». После пары тостов: «За дорогу» и «Чтоб ни блокпоста, ни мародеров» – трапеза пошла веселее.

Обычно молчаливый военврач с позывным Вежливый рассказал забавную историю:

– Приезжаю как-то с полигона в «увал» к жене. Звонок по МТС из Киева, молодая девочка-оператор ведет опрос с целью повышения уровня сервиса. Вопрос: «Как вам наше покрытие?» Я: «“Укропы” кроют “Градами” весьма прилично!» – «Что необходимо для улучшения сервиса МТС?» Я: «Чтобы армия ДНР взяла Киев». – «Где вы работаете»? Я человек честный, так и ответил: «Санитарный инструктор 1-й танковой роты Отдельного танкового батальона Вооруженных сил Донецкой Народной Республики». В телефонной трубке тишина, у девочки – ступор. Заикающимся голосом: «Д-д-до свидания...»

Все дружно рассмеялись и разлили еще по одной рюмке.

– Странно, а я думал, что доктор ваш совсем уж нелюдимый, сидит в своей «Вахтовке» и на белый свет не показывается... – заметил Николай Иванович.

– Вежливый у нас вообще – душа компании! – удивил ответом капитан Соболев. – К тому же его иногда, что называется, «пробивает» поговорить о судьбах Украины, Донбасса, Русского Мира. Товарищ с достаточно широким кругозором и серьезным запасом знаний. Вы его послушайте, когда он пару рюмок выпьет, Вежливый еще много интересного расскажет.

– Командир, я пойду пройдуся. – Механик-водитель «Вахтовки» вопросительно глянул на Соболева.

– Ох, Игорек, отрежут тебе когда-нибудь «укропы» твое достоинство! – вздохнул бывший танкист. – Запрещаю. Нехер тебе тут по бабам шлаться, да еще и ночью в одиночку. Вот доберемся до Плавней этих... короче, до Комсомольска – можешь гулять сколько влезет, точнее – на кого залезешь. А здесь – без самостоятельности.

– Игорь, я антибиотики на твой триппер тратить не буду! – решительно заявил военврач Вежливый. – Лечись по старинке: керосином.

– Это что, керосин в конец втирать?

– Ага, а потом – поджечь для дезинфекции!.. – расхохотался Фаря, от водки его лицо покраснелось.

– Получится «колбаска по-донбасски»! – поддержал шутку Буря, командир мотопехотного прикрития.

После обильной трапезы клонило в сон, бойцы фирмы «Эх, прокачу!» по давней армейской привычке предпочли выспаться. Какое это блаженство – нормально раздеться, принять душ, «выпасть» на чистую, крахмально-белую постель и укрыться одеялом! А не дрыхнуть вполглаза в «бронике» с «калашом» в обнимку.

* * *

С утра планировался выезд по маршруту движения, однако неумолимые обстоятельства внесли свои коррективы. На территории Украины обстоятельства, как правило, оказывались выше намерений отдельно взятых людей и даже целых общностей.

– Что случилось? – спросил один из водителей колонны грузовиков.

– На трассе в районе Днепропетровска этой ночью случилась серьезная перестрелка, фактически бой между украинской нацгвардией и одним из отрядов так называемых «непримиримых националистов». Это из тех, что не сложили оружие после того, как Донецкая и Луганская Народные Республики отвоевали свои рубежи в рамках административных границ бывших областей, – пояснил капитан Соболев. – Теперь придется денек подождать, пока там все не утихомирится.

– Объехать никак нельзя? – озабоченно поинтересовался Николай Иванович. – У меня график...

– Что ж, придется внести в график движения колонны существенные изменения, – философски заметил Александр Соболев. – Это Украина, здесь по-другому не получается.

Николай Иванович только руками развел, мол, вам виднее... Да, именно так, со времен Майдана 2014 года Украина только быстрее откатывалась назад по исторической линии развития. Катастрофические потери в области культуры, науки, технологии и производства поставили остатки страны на грань полной деградации. Фактически современная Украина, по меткому выражению военного медика Вежливого, «достигла высот демократии Северной Кореи и теперь уверенно нагоняла в развитии такие страны, как Сомали или Камбоджа времен кровавого диктатора Пол Пота».

Свободное время каждый использовал по своему усмотрению. Основательный механик-водитель Сергей Бродяга вместе с наводчиком-оператором Андреем Лемуром залез под капот «Носорога», что-то проверяя и подкручивая в его металлических «внутренностях».

Игорь с «Вахтовки» все-таки сбежал к одной из своих «прелестниц». Была у него такая слабость к «слабому полу». Не одна молодая женщина «кинулась в гречку»³, по образному выражению местных жителей, ради остроумного и веселого механика-водителя из Енакиево.

* * *

Рынок в Павлограде поражал воображение своим изобилием. Здесь продавалось и покупалось практически все, многое – из-под полы. В основном, конечно же, запчасти к различным автомобилям, рации, топливо, различное снаряжение. «Втемную» – кое-что из «стреляющих железяк» и боекомплекта. В принципе, многие приграничные с ДНР и ЛНР украинские городки если и не процветали от полулегальной «коммерции», то довольно бодро сводили концы с концами. В отличие от остальных сел и городков Незалежной.

Сергей Бродяга, Фаря и Вежливый отправились на торжище поискать чего-нибудь интересного, что может в хозяйстве пригодиться. Их нынешний работодатель, Николай Иванович, присоединился к неунывающей троице.

Донецкие дальнбойщики уже не раз приезжали в Павлоград и на рынке чувствовали себя как рыба в воде: торговались с продавцами, перешучивались, а заодно и узнавали местные новости.

Одна из торговки заметила более мягкий, чем у товарищей в камуфляже, говор штатного военфельдшера отряда. Кроме того, на рукаве камуфляжной куртки Вежливого была нашивка – чаша со змеей.

– Вас що, спеціально у Росії українській мові вчать?

– Та не всіх. Тільки найрозумніших! – улыбнулся Вежливый. – А я взагалі українську мову с дитинства знаю. Я ж з Донецьку!

При этих словах торговка побледнела, в глазах ее отразились боль и мука.

– В мене син, Микола, повернувся з Донецьку без руки. Відірвало при обстрілі...

– Що ж, така доля... – Глянул в глаза этой женщине военный медик, который еще в 2014 году пошел добровольцем на баррикады – за республику. – Нащо ж ви його відпускали?

– А що тут вдіеш...⁴

³ «Кинуться в гречку» – изменить (украинский жаргон).

⁴ – Вас специально в России учат украинскому языку? – Не всех, а только самых умных. А я вообще украинский язык с детства знаю. Я же из Донецка! – У меня сын, Николай, вернулся из Донецка без руки. Оторвало при обстреле... – Что ж, такая судьба... Зачем же вы его отпускали? – А что тут поделаешь?... (укр.).

На душе у Вежливого да и у его сослуживцев этот разговор оставил тягостное ощущение. По всей Украине были тысячи вернувшихся из Донбасса калек. В двадцать лет лишиться руки или ноги, получить серьезное увечье – это настоящий кошмар. Тем более что в традиционно сельскохозяйственных районах Украины основной кормилец – глава семьи, на нем держится и довольно обширное домашнее хозяйство, и заработок. А социальных гарантий от «желто-блакитного» государства – никаких.

Но сколько погибло от рук этих самых «вояк» на Донбассе, который украинские солдаты и каратели бандеровских батальонов «освобождали» от местных жителей?

Поэтому сейчас люди на Украине прятали глаза, когда речь заходила о потерях. Ведь это они голосовали за президента – «Петра Кровавого», который мог бы остановить бойню на Донбассе, но не захотел. Впоследствии они сами себя наказали собственным откровенно глупым и недалеким выбором.

Глава 3

«Белые грузовики»

Колонне несколько раз приходилось срочно менять маршрут. По радиации приходили достаточно тревожные известия. На одном участке дороги несколько грузовиков нарвалось на засаду местных бандитов. Командир конвоя вышел в эфир с просьбой о помощи. Ближайшие «гантраки» откликнулись на призыв. Неписанный закон дороги «Сам погибай, а товарища выручай» был свят. Иначе на просторах нынешней Украины, превращенной в дикий край бандитов и мародеров, нормальным людям было не выжить.

Местные села напоминали средневековые крепости и обзаводились вооруженным ополчением, а на опасных украинских дорогах доминировали «крейсера на колесах».

Чуть позже по радиации пришло сообщение, что мост, через который намеревался переправиться капитан Соболев с вверенной ему колонной, подмыла река. Пришлось в очередной раз искать маршрут в обход. Пока петляли по проселкам и по разбитому асфальту, незаметно спустились свинцовые осенние сумерки.

Сергей Бродяга хмурился, вертя баранку головного броневика. Тревожное настроение бывалого шофера-дальнобойщика разделял и Александр Соболев. Он то и дело сверялся со спутниковым навигатором: заблудиться, съехав с магистральных автодорог, можно было в два счета.

Места были, как выразился Сергей Бродяга, «вдовьи» – мрачные и беспросветные. Северо-восток Днепропетровской области. Вдовами здесь стали многие, после того как их мужья, взяв в руки оружие, двинулись «усмирять Донбасс». Никто их не звал с автоматами, бронетранспортерами и танками в Краматорск и Славянск, Донецк и Шахтерск. Послушное стадо украинской армии, подстегиваемое бандеровцами из «Правого сектора», пошло «навалить грязным шахтерам и немытым сталеварам». И вполне очевидно нарвалось на упорное и ожесточенное сопротивление патриотов донбасского края.

Сначала одурманенные украинской пропагандой и патриотически, как им тогда казалось, настроенные жители винили в «случайном» поражении недостаток бронежилетов для «воинов АТО». Потом – невесть откуда взявшийся «российский спецназ». «Желто-блакитное» воинство просто не понимало, как можно так сильно любить свой край, стоять насмерть за жизни других. А ведь с «той стороны» – со стороны Донецкой Народной Республики – сражались настоящие, а не крикливые патриоты. Когда у жителей жалких остатков Украины наступило прозрение, было уже слишком поздно.

Теперь им осталась только горечь – горечь вдвойне: и за развязанную братоубийственную войну, и за уничтоженную своими же руками Украину...

По контрасту с самим Днепропетровском, переименованным киевской властью в Днепр, села и маленькие городки были в ужасном состоянии. Покосившиеся хибары, разбитые дороги, столбы с обрывками проводов, давно растащенных на цветной металлолом. Маленькие городки встречали погасшими окнами «хрущевских» пятиэтажек, а то и вовсе двухэтажными зданиями еще сталинской постройки. В этих «остатках советского строя» и ютились местные жители. Обогревались дровами и привозным донецким углем. Кстати, и стоил он здесь просто недорого. Правда, по сравнению с природным газом, о котором местные жители забыли еще в 2014 году, ведро-другое донецкого угля еще можно было купить на сэкономленные гривны. Пряча глаза от пристальных взглядов продавцов.

Немногие местные жители провожали колонну донецких дальнобойщиков тусклыми взглядами тяжелобольных людей, уже смилившихся с незавидной участью. Мощные грузовики расплескивали грязную воду из луж на разбитом асфальте, обдавали сонные, летаргические

улицы ярким светом фар, ревом двигателей и дизельным выхлопом. И растворялись в осенних сумерках, как мимолетное видение чужой мощи, силы и оптимизма.

– Николай Иванович, бесцельно блуждать по окрестностям можно всю ночь. Нужно остановиться на ночлег и дать отдохнуть водителям и экипажам.

– Согласен. Только необходимо подобрать более-менее удобный участок.

Такое место нашли на окраине полумертвого украинского села, название которого даже прочитать не получалось на проржавевшей табличке на въезде. Километрах в полутора от ближайших хат обнаружились развалины то ли старого колхоза, то ли моторно-тракторной станции. Осыпавшиеся стены гаражей, мастерских и административных зданий, проржавевшая эстакада. Из-под жухлой травы выглядывали бетонные плиты и торчали арматурные прутья.

– Осторожнее! А то арматурины нам скаты вмиг пробьют. Заморимся «запаску» менять, – предупредил Александр Соболев.

Тяжело груженные фуры загнали под защиту полуобвалившихся бетонных стен. Над «Вахтовкой» поднялась высокая телескопическая мачта. Блок оптико-электронных видеокамер на ее верхушке вращался, медленно обозревая окрестности с бездушной внимательностью робота. Наготове была пара квадрокоптеров с камерами ночного видения. По периметру стоянки пехотинцы Лешки Хрящева расставили сигнальные мины-ловушки. В «секретах» залегли бойцы, вооруженные автоматами с глушителями и «ночной» оптикой. Вероятному противнику будет непросто подобраться к стоянке донецких дальнобойщиков.

Но по большому счету реальную опасность представляли не только и не столько банды мародеров, которые еще бы и поостереглись нападать на хорошо вооруженный грузовой конвой. А вот стаи гибридов волков и одичавших собак вполне могли напасть. Эти зверюги взяли все самое лучшее от своих родителей: силу и ярость волка, ум, хитрость и бесстрашие собаки. Они не боялись ни флажков, ни ружей, ни огня. Остановить безжалостных четвероногих убийц могла лишь стрельба на поражение.

Правда, и на этот случай у донецких дальнобойщиков были припасены «спецсредства». На броневике «Вахтовке» в числе прочих приборов были смонтированы инфразвуковые «глушилки». Инфразвук определенного частотного диапазона неразличим для человеческого уха, но у зверей он вызывает страх и хорошо отпугивает.

* * *

В центре импровизированного бивака уже запылал костер, на котором варилась аппетитная, с дымком, гречневая каша, заправленная несколькими банками армейской тушенки и специями. Готовится быстро, вкусная, сытная, горячая – походная еда всегда выручала оголодавшие организмы.

В круг с котелками собрались водители-дальнобойщики и экипажи вооруженных грузовиков сопровождения. После гречневой каши с тушенкой заварили на костре огромный котелок крепчайшего и сладкого черного чая. Лакомились галетами с джемом и шоколадками из армейских рационов питания. У кого-то в кабине грузовика нашелся пакет с конфетами, у кого-то было печенье. Все поделили поровну. Чай и сладости напомнили о домашнем уюте. Водители рассказывали истории, делились воспоминаниями. Народ в колонне подобрался тертый, битый жизнью и наученный непростыми дорогами судьбы.

– А помните, как гнали первый гуманитарный конвой на Донбасс из Наро-Фоминска? – спросил бородатый водитель Славик.

– Ага, а потом нас на границы «укры» кошмарили, пропускать не хотели, – поддержал его другой.

– Было дело... Как под обстрелами прорывались сначала к Луганску, а потом – и к Донецку...

– Ага, «укропы» начинают лупить из минометов – мы быстренько из кабин, и на землю! Жара, пыль, а вокруг осколки свистят!.. На моей машине весь тент – в решето... – кивнул другой «води́ла», отпивая обжигающий крепчайший чай.

– Знали бы вы, как ждали мы тогда в Донецке ваш гумконвой, – кивнул медик отряда с позывным Вежливый. – Помнится, я уже потом, год спустя, разгружал одну из фур. «Белые КамАЗы» привезли учебники из МГУ к нам в Донецкий университет⁵.

– Да, непростой у нас был маршрут.

– А для Донбасса это был маршрут надежды...

* * *

После того как в Донецке и Луганске объявили о создании Народных Республик, киевская бандеровская власть решила отрезать Донбасс от границы с Россией. И это «желто-блакитным» карателям почти удалось. В Донецке люди выживали на остатках продуктов, медикаментов, санитарно-гигиенических средств. Украинские войска в довершение всего прицельно били тяжелой артиллерией и танками по электроподстанциям, газопроводам, выводили из строя насосные и фильтровальные станции. Летом Донецк практически опустел. Кто мог – уехал. Остались лишь самые стойкие. Витрины магазинов забиты деревянными щитами – чтобы ударные волны взрывов не выбили стекла. «Желто-блакитные» каратели вели огонь из орудий уже по центру столицы ДНР. Весь июнь и, особенно, июль 2014 года немногочисленные жители были фактически в блокаде украинских войск.

Но Россия не бросила Донбасс – 4 августа 2014 года министр иностранных дел РФ Сергей Лавров направил в ОБСЕ, Совет Европы, Международный комитет Красного Креста и ООН официальное обращение с просьбой организовать международную гуманитарную миссию в зону конфликта на Юго-Востоке Украины. Глава российского МИД отметил, что Россия неоднократно пыталась по линии Министерства по чрезвычайным ситуациям направить конвой с гуманитарной помощью, но получала отказ от украинских властей. Уже шестого августа Совет Безопасности ООН по инициативе России провел экстренное заседание по гуманитарной ситуации на Украине. Российской стороной было представлено предложение направить российские гуманитарные конвои в Донецк и Луганск под эгидой и в сопровождении представителей Международного Красного Креста.

Но украинские власти и ряд западных стран это предложение не поддержали. В частности, постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр заявила, что Соединенные Штаты будут считать прямым вторжением проведение Россией в одностороннем порядке операции по доставке гуманитарной помощи на Украину. Лживость и откровенный цинизм таких заявлений просто зашкаливали.

Но Владимир Путин уведомил председателя Еврокомиссии о том, что Россия в одностороннем порядке, но во взаимодействии с Красным Крестом все же направит на Донбасс гуманитарный конвой.

Первый гуманитарный конвой на Донбасс вышел из подмосковного города Наро-Фоминска 12 августа 2014 года. Двести шестьдесят два «Белых КамАЗа» везли на осажденный украинской армией Донбасс около 2000 тонн гуманитарного груза: продовольствие, медикаменты, питьевую воду, спальные мешки, а также комплекты электростанций различной мощности. Уже 14 августа автоколонна прибыла в Ростовскую область на российско-украинскую границу.

На контрольно-пропускном пункте «Донецк» с российской стороны началось оформление груза украинскими пограничниками и таможей. Украина настаивала на перегрузке гуманитарной помощи на свои автомобили и была категорически против, чтобы в дальнейшем

⁵ Это правда. Автор лично разгружал фуру с учебниками из Московского государственного университета.

гуманитарный груз сопровождали сотрудники МЧС России или другого российского силового ведомства. Оно и понятно: «укропы» хотели еще больше поживиться на горе и боли Донбасса, которые сами же украинские военные и приумножали. Из-за извечной «хохляцкой» жадности («что не съем, то понакусываю») и упрямства оформление грузов затянулось на неделю.

В конце концов терпение лопнуло, и 22 августа по решению российской стороны грузовики с гуманитарной помощью были отправлены в Луганск. На Западе отправку российского груза в Луганск без одобрения украинских властей цинично назвали «нарушением международных договоренностей». Москва эти лживые обвинения категорически отвергла.

Второй гуманитарный конвой прибыл 13 сентября в Луганск и привез 2000 тонн груза, третий караван «белых грузовиков» 20 сентября пришел с таким же объемом груза в Донецк.

В обоих случаях украинские таможенники и пограничники участвовать в досмотре груза отказались. Первый визуальный осмотр российских грузовиков украинские пограничники провели 31 октября в отношении четвертого гуманитарного конвоя и не выявили никаких военных грузов. А всего за год по линии МЧС России было отправлено тридцать четыре автоколонны «белых грузовиков», доставивших в Донецк и Луганск в общей сложности более 42 000 тонн гуманитарной помощи. Помимо продовольствия и медикаментов гуманитарные конвои в разное время доставляли строительные материалы, топливо, школьные учебники, новогодние подарки для детей, предметы гигиены, экипировку для пожарных и спасателей и другие необходимые вещи⁶.

В то время как с запада на Донецк и Луганск летели снаряды и призывы «мочить колорадов» и лозунги: «Их дети будут сидеть в подвалах», с востока шли «белые грузовики», чтобы не допустить гуманитарной трагедии на Донбассе. Потому под Иловайском, через который проходили и проходят сейчас маршруты русских гуманитарных конвоев, вознесся на пьедестале «Белый КамАЗ». Как символ признательности и благодарности за тысячи спасенных жизней тех, кто назвал россиян своими братьями.

Некоторое время водители сидели молча, вспоминая те жаркие в прямом и переносном смысле дни. Снова переживали обстрелы «правосеков» и хамство украинских пограничников. А потом – радость и улыбки жителей непокоренного Донбасса.

Но тертые жизнью мужики долго грустить не собирались. Тишину нарушил Бэтэр, командир расчета автоматического миномета «Василек».

– А вы знаете, что сейчас в Киеве все министерства переименованы в «Майдан»?

– Да ладно заливать-то!.. – не поверил водитель.

– Точно, я тебе говорю! У них теперь там «Майдан иностранных дел», точнее – «Майдан закордонных справ». Также созданы «Майдан внутренних дел», «Майдан здравоохранения», «Майдан образования и науки» – вроде бы как с привлечением власти народа. Который собирается на совещание – «народное вече».

– Ну, в общем-то и в этом «свидомые украинцы» воспользовались плагиатом у своих злейших врагов – большевиков, – хмыкнул Вежливый. – Помните, еще в Советской России, а потом и в Сталинском СССР были образованы Народные комиссариаты вместо министерств?

– Да, было такое, – задумчиво кивнул капитан Соболев.

– Блин, современная Украина – страна непуганых идиотов!.. – задумчиво сказал рассудительный Бродяга.

– Ладно, мужики, хорош байки травить, завтра рано вставать, – заметил капитан Соболев. – Вежливый, смени операторов в «Вахтовке». Твоя смена до часу ночи.

– Есть, командир, – немногословный медик отряда допил чай и пошел к замаскированному броневику, над которым вознеслась телескопическая обзорная мачта.

– Лешка Хрящев, твои «орлы» на позициях?

⁶ Источник информации: <http://tass.ru/info/2179437>.

– Так точно, залегли в «секретах» с бесшумными «стволами» и ночной оптикой.

Водители привычно устраивались на ночлег в кабинах грузовиков. Неприхотливый быт дальнобойщиков стал вполне естественной частью их жизни. На телескопической штанге «Вахтовки» с тихим жужжанием вращалась обзорная платформа с электронно-оптическими видеокамерами. Ночь прошла спокойно, если не считать отдаленных звуков стрельбы. Но для нынешней Украины это было вполне нормально.

* * *

Наутро, быстро перекусив сухпайком и кофе из термосов, водители заводили двигатели мощных седельных тягачей. Вооруженные грузовики эскорта заняли свое место в колонне. Как и всегда, головным шел «Носорог», «Василиск» замыкал колонну, а «Вахтовка» находилась в середине построения. Водители, связавшись по радио на рабочей частоте, определились с маршрутом движения.

Когда тяжело груженные фуры уже выезжали на проселок и дальше – на автотрассу, у места ночного привала «дальнобойщиков» появились местные жители. Они с жадностью накупились на мусор, который остался после импровизированного бивака. Вот такой «пикник на обочине» деградирующей украинской цивилизации...

Глава 4

Конец «диких бандерлогов»

Головной броневик вывернул из-за поворота – впереди находился блокпост под традиционным для этих краев флагом: на сине-желтом полотнище скалился череп, под ним вместо костей были скрещены кривые казацкие сабли. Под эмблемой был намалеван девиз: «Героям – слава! Народжені вбивати».

Из-за бетонных блоков, мешков с песком и груд автомобильных покрышек на дорогу холодно глядели черные зрачки дульных срезов пулеметов и автоматов. Дорогу перегораживали все те же полосатые бетонные блоки и стальные противотанковые ежи, сваренные из ржавых двутавровых балок за неимением рельс. Публика на блокпосту с характерными желтыми полосами липкого скотча была настроена, как им самим казалось, решительно.

– Бродяга, тормози! Лемур, за пулемет, – отдал приказания капитан Соболев. – Всем оставаться на своих местах, повышенная боеготовность.

– Что будем делать, командир?

Командир вывел на экран «планшетника» крупномасштабную цифровую карту местности с указанием маршрута. Этого блокпоста на карте не было. Соболев нахмурился: скорее всего это «дикие бандерлоги», как их называли донецкие дальнбойщики. В один прекрасный день одна из многочисленных банд решила по-легкому «срубить бабла» на дороге, устроив очередной блокпост в самом неожиданном месте на шоссе.

– Разговоры разговаривать. Фаря, пойдешь со мной. – Александр Соболев откинул крышку люка и выбрался из бронированного корпуса «Носорога».

Его место сразу же занял «второй номер» снайперской пары. Он привычно устроился в кресле и крутанул штурвалы вертикальной и горизонтальной наводки пулеметной башни. Стволы пулеметов уставились на блокпост под сине-желтым флагом.

Николай Иванович принял к обзорным мониторам, наблюдая за обстановкой.

Тем временем капитан Соболев с автоматом на плече небрежной походкой направлялся к ближайшему противотанковому ежу, возле которого стояло трое «бандерлогов» в бронежилетах и с автоматами наготове. Пулеметчик за мешками с песком страховал их. К главе фирмы «Эх, прокачу!» присоединился низенький, с заметным брюшком увалень Фаря. На его плече стволом вниз висел АКМ с подствольником. Всем своим видом «донецкие» демонстрировали миролюбие и беззаботный настрой.

– Добрый день!

– Слава Україні! – вместо приветствия выкрикнул один из бандеровцев.

Оба дончанина проигнорировали это приветствие.

– Тут не было блокпоста.

– Теперь есть, платите за проезд! Во имя Украины!

– Во имя Украины я могу пожертвовать пятью сотнями баксов, – кивнул Соболев.

– Штука баксов за проезд... С каждой фуры.

– Да вы ох...ели, «бандерлоги»! – возмутился капитан Соболев.

«Отмороженные» украинские националисты дернулись было, защелкали затворами автоматов.

Но на них холодно уставился дульный срез калибра 14,5 миллиметров в сочетании со стволом поменьше калибром, но все же более скорострельного. Это поумерило пыл «желто-блакитных» бандюков.

– Быковать не надо, – предупредил Соболев, нехорошо прищурившись. Ладонь и так лежала на ствольной коробке «калаша». – Полштуки – хорошая цена. Соглашайтесь и не берите на себя слишком много...

– Ты, отродье дэнээровское, вообще молчи! Пока не получил пулю между глаз. Вы вообще сепаратисты – Украину раскололи!..

– Слышишь, ты взье...ать меня решил?! – оскалился добродушный Фаря. Его автомат невесть как уже оказался под рукой и был направлен в живот бандеровца. – Мне в мозги срать не надо, меня е...ть – что х... тупить!

– Мы защищаем свободную Украину! Валите отсюда на хрен, москали проклятые!

– Не вопрос. – Капитан Соболев развернулся и зашагал прочь.

Фаря попятился, не сводя глаз с бандеровцев на блокпосту. Его автомат был наготове. А спиной оба «донецких» чувствовали исключительно крупный калибр за спинами – это придавало уверенности.

– Передайте по колонне: разворачиваемся и уходим, – приказал капитан Соболев.

Тяжелые грузовики неуклюже разворачивались и ехали обратно, обдавая блокпост «бандерлогов» густо-черным облаком дизельного выхлопа. Даже этим водители выказывали свое презрение кучке отщепенцев под «желто-блакитным» флагом.

* * *

Военный совет длился недолго. Капитан Соболев оглядел командиров машин, присутствующего здесь же Николая Ивановича, перевел взгляд на крупномасштабную цифровую карту местности на планшетном компьютере.

– Какие будут предложения по создавшейся херовой ситуации?

– А объехать этот проклятый блокпост никак нельзя?

– Исключено. Грунтовые дороги вокруг размыло дождями – груженные фуры завязнут по самое брюхо.

– Блокпост, я так понимаю, даже по меркам нынешней Украины незаконный и беспредельный. Наверняка о нем мало кому известно. – Сергей Бродяга задумчиво огладил усы. – Может, развалим его к едрене фене?..

– Не навоевался? – попытался урезонить друга Фаря.

Капитан Соболев внимательно поглядел на Бродягу: в его взгляде читалось одобрение.

– Блокпост здесь установлен явно нелегально и совсем недавно. Эти «желто-блакитные» обезьяны еще не успели здесь толком обжиться. Поэтому лучшим выходом будет разнести здесь все – именно к едрене фене! – принял решение капитан Соболев. – Бэтэр, готовь миномет к бою.

– Понял, командир, поработаем! – Пятнистое от ожогов лицо бывшего танкиста, а теперь минометчика расплылось в довольной улыбке.

– Вежливый, выпускаешь «беспилотник», думаю – квадрокоптер будет в самый раз.

– Верно, объект-то стационарный. Отъедем подальше и обеспечим картинку в реальном времени, – кивнул штатный врач экспедиции, оказавшийся еще и специалистом по различным интеллектуальным боевым системам.

Николай Иванович отметил, что «Вахтовка» занимала в отряде донецких дальнобойщиков весьма важную роль, не меньшую, чем бронированные грузовики огневой поддержки. Оказалось, что на вполне мирно выглядевшем «Урале», конечно, если не считать пулеметной башенки от бронированного гусеничного тягача, стояла довольно продвинутая электроника и беспилотные комплексы обзора и наведения. Чем еще мог удивить капитан Соболев и такой же немногословный военврач с позывным Вежливый?

– Все, расходимся, Лешка, твоя пехота прикрывает колонну грузовиков, пока Вежливый обеспечивает целеуказание для автоматического миномета Бэтэра, а я после огневого налета «зачищу» этот гребаный блокпост! Все – работаем!

Командир расчета «Василька» вместе с механиком-водителем Фарей побежали к своему бронированному грузовику.

Тяжело груженные фуры, недовольно рыча моторами, разворачивались. Для них подобрали удобный разъезд километрах в четырех от блокпоста «диких бандерлогов». Под прикрытием пулемета «Вахтовки» и рассредоточившейся по окрестностям пехоты водители тяжелых седельных тягачей стали ждать, что будет дальше.

Тем временем Вежливый запустил миниатюрный квадрокоптер с видеокамерой на специальной гиросtabilизированной платформе. Картинка на портативном мониторе пульта дистанционного управления была четкой. Блокпост под «желто-блакитным» флагом просматривался четко во всех деталях. Такое же изображение по цифровому кодированному каналу связи передавалось и на тактический монитор минометчиков в бронированном грузовике.

– Бэтэр, прием, это Вежливый. Наблюдаешь?

– Наблюдаю, готов к стрельбе, это Бэтэр, прием.

Примерно в полукилометре, в неприметной ложбинке, притаился бронированный «Носорог». Капитан Соболев восседал в кресле пулеметной башни, готовый открыть подавляющий все живое огонь. Николай Иванович и не заметил, как снайперская пара с крупнокалиберной винтовкой спешила и растворилась среди густого кустарника и пожухлой осенней травы. Как он догадался, снайперы должны были дополнительно корректировать огонь.

– Ну что – пора расчехлить «главный калибр»?! – заявил Бэтэр. – Минометный расчет, к бою!

В свое время запрет украинской стороны на использование пушек при вооруженном сопровождении колонн бойцы фирмы «Эх, прокачу!» обошли весьма остроумно: автоматический миномет, как и любой другой, не имел нарезов в канале ствола, а потому пушкой не считался. Вместе с тем это было страшное оружие в умелых руках. Бэтэр лично ввел поправки в прицел по данным беспилотника, запущенного Вежливым.

– Миномет к стрельбе готов, – доложил один из номеров расчета.

– Наводка уточнена – четыре мины, залпом – огонь! – скомандовал Бэтэр и сам рванул спусковой рычаг.

«Василек» четырежды рывкнул, «выплывая» 82-миллиметровые мины со скоростью 120 выстрелов в минуту. То есть вся кассета ушла секунд за шесть-семь. Заряжающий отбросил опустевшую «тару» и вбил в казенник автоматического миномета следующую кассету на четыре мины. Бэтэр скорректировал прицел, вращая маховики вертикальной и горизонтальной наводки. И эти «подарочки для бандерлогов» ушли за считанные секунды. Автоматический миномет все дергался от отдачи, «пережевывая» одну зарядную кассету за другой.

С воем и визгом на блокпост «диких бандерлогов» падали 82-миллиметровые «подарки». Конечно, лучше бы использовать 120-миллиметровые боеприпасы, но здесь и сейчас недостаток артиллерийского могущества отдельного боеприпаса с лихвой компенсировался массированным и внезапным огневым налетом! Разрыв трехкилограммовой мины давал от четырехсот до шестисот смертоносных осколков. Острейшие зазубренные кусочки раскаленного металла с визгом рикошетили в тесном пространстве блокпоста, ограниченном бетонными блоками и стальными листами. Не ожидавших массированного обстрела «диких бандерлогов» скосило, словно сорную траву!

Паника усилила последствия обстрела. «Свидомые» в ужасе выбегали из блиндажа, пытались скрыться от осколков – и тут же попадали под огонь снайперов капитана Соболева. Сам командир все еще выжидал, находясь со своим «Носорогом» в засаде.

Оставшиеся в живых «дикие бандерлоги» открыли ураганный огонь во все стороны из всего, что у них было. Пули засвистели по округе, несколько с визгом и звоном от ricochetили от наклонных бронелистов «Носорога». Но – без видимого эффекта.

В трех километрах от места локального Армагеддона Бэтэр выпустил полтора десятка мин и щелкнул тангентой рации:

– Фаря, гони нах!.. Меняем позицию.

– Понял, – взревел ярославский турбодизель, широкие шины с глубоким рубленным протектором взрыли осеннюю грязь.

«Василиск» рванул по извилистой ложбинке к выезду из оврага. Мало ли что, вдруг у тех «отморозков» на блокпосту тоже минометы имеются...

– Это командир, прием. Выдвигаюсь на «Носороге» для «зачистки». – Капитан Соболев отпустил тангенту рации и взялся за пулемет. Он несколькими короткими очередями из крупнокалиберного пулемета Владимирова «обработал» амбразуру бетонного дота.

«Носорог» с ревом вырвался из засады и мощным стальным «рогом» врубился в баррикаду возле блокпоста. Во все стороны полетели обломки бетона, ошметки вспоротых мешков с песком. Отлетел покореженный противотанковый еж. Кто-то еще пытался отстреливаться – крупнокалиберный пулемет «Носорога» короткой очередью прекратил эту наивную попытку. Александр Соболев стрелял, не только используя собственный прицел, но и ориентируясь по данным квадрокоптера, которые выводились на отдельный экран. Поэтому он мог засечь любое движение или агрессивные действия, даже не видя их напрямую. Крупнокалиберные «гостинцы» пулемета Владимирова по 64 грамма каждый с закаленным сердечником превращали бетон в крошево, а прикрытые бронежилетами тела рвали в кровавые клочья.

Из бронированной кабины бил короткими очередями второй механик-водитель и по совместительству стрелок, Андрей Лемур. Треск 7,62-миллиметрового курсового пулемета Калашникова был почти не слышен, но его кинжальный огонь заставил успокоиться навсегда нескольких «диких бандерлогов». Взбесившийся механический зверь крушил, ломал и рвал в клочья все вокруг!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.